

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

П.В. Тепляшин

**ИСПОЛНЕНИЕ И ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2022

УДК 343.815
ББК 67.409.13

DOI 10.51980/2022_24_28_72

Рецензенты: А.П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России (г. Рязань);
Т.П. Бутенко – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права Амурского государственного университета (г. Благовещенск)

Учебное пособие подготовлено доктором юридических наук, доцентом П.В. Тепляшиным.

Тепляшин, П.В.

Исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних : учебное пособие / П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – ISBN 978-5-7889-0335-4. – 72 с.

В учебном пособии на основе изучения и обобщения обширного научного, учебного и законодательного отечественного и зарубежного материала излагается уголовно-исполнительная характеристика порядка исполнения и отбывания несовершеннолетними уголовного наказания в виде лишения свободы. Раскрываются особенности режима в воспитательной колонии и его основные требования, а также специфика исправительно-профилактического воздействия на несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы.

Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей СибЮИ МВД России, будет полезным обучающимся иных образовательных организаций юридического профиля, а также специалистам в области уголовно-исполнительного права, сотрудникам правоохранительных структур и органов юстиции, а также широкому кругу читателей, интересующихся теорией и практикой исполнения уголовных наказаний.

ISBN 978-5-7889-0335-4

© Сибирский юридический институт МВД России, 2022
© П.В. Тепляшин, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	8
§ 1. Цели, задачи, принципы и субъекты исполнения и отбывания лишения свободы в воспитательных колониях.....	8
§ 2. Законодательство об исполнении и отбывании несовершеннолетними лишения свободы.....	15
Глава 2. ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, И РЕЖИМ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ.....	21
§ 1. Правовой статус несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы.....	21
§ 2. Режим в воспитательной колонии и его основные требования.....	30
Глава 3. РЕСОЦИАЛИЗИРУЮЩИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕ- НИЯ И ОТБЫВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ УГОЛОВ- НОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	40
§ 1. Социально полезные связи несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы.....	40
§ 2. Социальная адаптация несовершеннолетних осужден- ных, отбывающих лишение свободы.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ.....	68
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к теоретическим основам уголовно-исполнительного исследования процесса исполнения и отбывания несовершеннолетними осужденными уголовного наказания в виде лишения свободы обусловлено развитием отечественной пенитенциарной науки, наличием не в полной мере реализованных концептуальных подходов и теоретических направлений в сфере обращения с молодыми преступниками, существованием резервов наиболее эффективных средств и методов их исправления. При этом позитивные изменения и достаточно эффективная ювенальная политика¹ в сфере исполнения уголовных наказаний возможны только на научной основе, что обуславливает необходимость конструктивно-критического подхода к изучению и познанию закономерностей развития отечественного и зарубежного опыта функционирования пенитенциарных учреждений для содержания несовершеннолетних осужденных.

Вопросы исполнения и отбывания лишения свободы в отношении несовершеннолетних представляют значительную актуальность в условиях старта реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, в которой определены перспективы создания и практического внедрения системы пробации, ориентированной в том числе на лиц, отбывающих уголовное наказание в воспитательной колонии. Исполнение и отбывание лишения свободы в отношении несовершеннолетних под таким углом приобретает дополнительную новизну для организации постпенитенциарного контроля за данной категорией лиц. Кроме того, в настоящее время исполнение и отбывание несовершеннолетними уголовного наказания в виде лишения свободы не рассматривалось в рамках действия приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил

¹ В учебном пособии не отождествляются категории «ювенальная политика» и «ювенальная юстиция»: первая отражает деятельность государства по реализации целей, направленных на всемерное обеспечение благосостояния и прогрессивного развития детей, вторая – функционирование в первую очередь государственных органов по принудительной защите прав, свобод и законных интересов детей. При этом среди научной общественности существует достаточно большой объем нареканий (репрессивность, «прозападность», бессистемность и т.п.) в отношении развития ювенальной юстиции в России (напр., см.: Лифанова М.В. Ювенальная юстиция: отдельные аспекты становления и развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4 (55). С. 55-56; Гдалевич И.А. Особенности института ювенальной юстиции в России // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2020. № 1. С. 300.

внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». Однако именно от эффективности и правильности применения данного подзаконного правового акта во многом зависят результаты эффективной реализации в отношении несовершеннолетних уголовного наказания в виде лишения свободы.

Нельзя обойти вниманием и важность дальнейшей последовательной реализации комплекса международных стандартов и правил в области обращения с осужденными, что отражает установление, закрепленное в ч. 1 ст. 3 УИК РФ, согласно которому уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права. Реализация указанных стандартов отражается в практической стороне функционирования воспитательных колоний и особенностях обращения с несовершеннолетними и молодыми осужденными.

Фактически исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних приобрело «точечный» характер, поскольку по состоянию на 1 октября 2022 г. в Российской Федерации насчитывалось всего только 14 воспитательных колоний, в которых отбывали наказание 830 несовершеннолетних осужденных. В 2009 г. насчитывалось 62 воспитательных колоний, в которых содержались 6392 осужденных. Следовательно, в настоящее время крайне низкий удельный вес несовершеннолетних осужденных, изолированных от общества, по отношению к основной массе лиц, отбывающих лишение свободы, указывает на целесообразность осуществления персонифицированного подхода практически к каждому молодому преступнику. Кроме того, в специальных исследованиях справедливо отмечается, что тенденция обозначенного «сокращения воспитательных колоний, бесспорно, создает условия для дальнейшего разрыва социальных связей несовершеннолетних»¹. Как результат, очень остро стоит проблема ресоциализации несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы, что предполагает пристальный анализ механизмов сохранения, восстановления и формирования их социально-полезных связей, а также инструментов социальной адаптации данных лиц. Данные обстоятельства также

¹ Садовникова М.Н., Мокеев И.Р. Лишение свободы несовершеннолетних: некоторые вопросы эффективности // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4(75). С. 49.

необходимо учитывать при раскрытии общих и специальных сторон исполнения и отбывания несовершеннолетними уголовного наказания в виде лишения свободы.

Кроме того, нельзя не заметить, что научная общественность не оставляет без критики вопросы исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними¹, что обуславливает потребность не только освещения этих проблем, но и раскрытия действительного состояния законодательства и практики исполнения данного уголовного наказания.

Также необходимо заметить, что обратиться к научно обоснованному пониманию состояния работоспособности механизмов исправительно-профилактического воздействия на несовершеннолетних осужденных, перспективам модернизации отечественного законодательства в сфере исполнения ювенальных наказаний и по-новому взглянуть на правоприменительную деятельность, сопутствующую соответствующему реформированию уголовно-исполнительной системы, позволяет исследование зарубежного опыта обращения с молодыми преступниками.

На этом основании целью учебного пособия выступает уголовно-исполнительная характеристика порядка исполнения и отбывания несовершеннолетними уголовного наказания в виде лишения свободы, демонстрация особенностей режима в воспитательной колонии и его основные требования, а также специфика исправительно-профилактического воздействия на несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы, с учетом соответствующего отечественного и зарубежного опыта.

Теоретическая часть проведенной работы основывается на анализе научной и учебной литературы отечественных и зарубежных правоведов, посвятивших свои труды исследованию тех или иных аспектов обращения с несовершеннолетними осужденными.

Практическая сторона учебного пособия основывается на статистических и фактологических данных, размещенных на сайтах ФСИН России и других ведомствах, имеющих отношение к исполнению уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных, международных исследователь-

¹ В частности, см.: Писаревская Е.А. Лишение свободы как вид уголовного наказания для несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и исполнения // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 3 (9). С. 82-87; Рябых С.Б. Актуальные проблемы правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в отношении осужденных, содержащихся в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2 (20). С. 63-66.

ских организаций, официальных отчетах различных правозащитных государственных и межгосударственных структур.

Таким образом, вышеизложенные факторы демонстрируют теоретическую значимость и практическую целесообразность обобщения существующих знаний в области правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, формирования навыков и умений обучающихся по применению соответствующих норм уголовно-исполнительного законодательства, приобретения ими навыков решения возникающих правоприменительных коллизий.

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§ 1. Цели, задачи, принципы и субъекты исполнения и отбывания лишения свободы в воспитательных колониях

Теоретико-правовые основы исполнения и отбывания уголовных наказаний охватывают достаточно широкую парадигму наукоемких блоков, раскрытие которых позволяет осветить важнейшие аспекты исправительно-профилактического воздействия на осужденного. Как представляется, данные блоки могут быть представлены ретроспективными, международно-правовыми, компаративистскими, нормативно-правовыми, правоприменительными и доктринальными знаниями. Вместе с тем краеугольной теоретико-правовой основой, позволяющей представить данные блоки в системе и как единое познание в соответствующей области, выступает идеология или иначе концептуальная установка, вбирающая ведущий замысел и научно обоснованное построение всей архитектуры исполнения и отбывания уголовных наказаний. Обозначенная идеология имеет научное представление и правоустанавливающее выражение как две взаимосвязанные стороны уголовно-исполнительной политики. С учетом того обстоятельства, что теоретико-правовые основы исполнения и отбывания уголовных наказаний рассматриваются в рамках учебного пособия, следует отталкиваться от анализа правоустанавливающего выражения обозначенной идеологии, но учитывать её научное оформление.

Материальное правоустанавливающее выражение рассматриваемой идеологии заключено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (далее – Концепция). Именно Концепция закрепляет магистральные формально-определенные направления, образующие идейный каркас процесса исполнения и отбывания уголовных наказаний соответствующими учреждениями и органами. Концепция содержит положения стратегического характера относительно исполнения учреждениями уголовно-исполнительной системы соответствующих уголовных наказаний, создает должную правовую «атмосферу»

и ведущий замысел обращения с отдельными категориями осужденных, включая несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях. Следовательно, ведущему замыслу должна корреспондировать не только соответствующая правоприменительная практика, но и система правовых национальных актов, нормы и правила которых направлены на регулирование процесса исполнения и отбывания уголовных наказаний, в том числе лишения свободы в воспитательных колониях.

Концепция содержит ряд целей, базирующихся на принципах обеспечения верховенства закона, соблюдения и защиты прав и свобод человека, укрепления государственности:

- обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения;

- совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний с учетом международных обязательств Российской Федерации и общепризнанных норм международного права, профилактика совершения преступлений;

- исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству Российской Федерации и международным стандартам, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития;

- повышение эффективности уголовно-исполнительной системы, предусматривающее совершенствование организации ее деятельности, оптимизацию учреждений, обеспечение безопасности, развитие производства и формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала;

- повышение уровня открытости и формирование положительного мнения о деятельности пенитенциарной системы.

На достижение указанных целей направлен весь арсенал изложенных в Концепции установок. Думается, что данные цели очерчивают общую идеологию функционирования учреждений, исполняющих уголовные наказания, и исправительно-профилактического воздействия на осужденных, а также подчиняют себе не столько «букву», сколько «дух» уголовно-исполнительного законодательства. В силу этого можно наблюдать определенные коррективы, которые вносит законодатель в нормы уголовно-исполнительных актов, аутентичное толкование соответствующих правовых норм, крити-

ческую оценку высших судебных инстанций, широкую гамму доктринальных правовых позиций.

Учитывая вышеизложенное и исходя из положений ч. 1 ст. 1 УИК РФ целями исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними лицами в воспитательных колониях является исправление осужденных, предупреждение совершения ими новых правонарушений, включая преступления, а также воспитание и ресоциализация несовершеннолетних лиц. В доктрине уголовно-исполнительного права также находит подтверждение наличие таких целей, как исправление¹ и воспитание² несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы, профилактика правонарушений³, их ресоциализация⁴.

На основе анализа международных стандартов М.В. Прохорова указывает на наличие «приоритетной цели наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних – защита их прав, противодействие негативным последствиям, вызванным отбыванием наказания и способствование вовлечению осужденных в жизнь общества»⁵. По её мнению, «международные стандарты учитывая возрастные и личностные особенности несовершеннолетних осужденных указывают на необходимость определения в качестве приоритетной цели наказания – ресоциализацию осужденных и обеспечение их положительной реинтеграции в общество»⁶. Предложенный набор целей отражает личностный подход к установлению рассматриваемых

¹ См.: Репьева А.М. Об отдельных подходах к воздействию на несовершеннолетнего осужденного в целях исправления в воспитательной колонии // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С. 215-216.

² Репьева А.М. Принцип демократизма в воспитательных колониях: содержательный аспект и проблемы реализации // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1(17). С. 114.

³ См.: Фейзуллаев Ф.М. Некоторые особенности работы с несовершеннолетними осужденными в целях предупреждения их неправомерного поведения в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2008. № 4 (63). С. 109-112.

⁴ См.: Савиных А.И. Методология и методики изучения личности несовершеннолетних осужденных с целью их ресоциализации в учреждениях исполнения уголовного наказания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 5. № 23. С. 170-174.

⁵ Прохорова М.В. Цели наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных в свете международных стандартов // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология, право : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2020. С. 106.

⁶ Прохорова М.В. Указ. соч. С. 108.

целей и ориентирован на ресоциализирующую роль уголовного наказания. Поэтому его нежелательно брать за основу, но допустимо использовать в качестве дополнительного видения возможных целей исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними лицами в воспитательных колониях.

Среди задач исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними лицами в воспитательных колониях, направленных на достижение поставленных целей, следует выделить охрану прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних осужденных, регулирование порядка и условий исполнения и отбывания лишения свободы, применение к ним средств исправления, духовно-нравственное¹, нравственно-патриотическое² и правовое³ воспитание, оказание осужденным при подготовке к освобождению из воспитательной колонии помощи в социальной адаптации и реинтеграции в общество.

При обращении к принципам исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними лицами в воспитательных колониях необходимо исходить из юридических постулатов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, изложенных в ст. 8 УИК РФ, а именно законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их право-послушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Вместе с тем применительно к функционированию воспитательных колоний имеются определенные особенности реализации указанных принципов. Например, значительную роль для эффективного достижения целей исполнения и отбывания несовершеннолетними лицами наказания в воспитательных колониях приобретает принцип демократизма, который, кроме прочего, заключается в «учете общественного мнения при совершенствовании законода-

¹ Подр.: Федоров А.Ф. Жизненные ценности в духовно-нравственном воспитании несовершеннолетних осужденных // Антропология. 2021. № 3 (3). С. 18-22.

² Подр.: Додуева О.Ф. Нравственно-патриотическое воспитание несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Перспективы науки. 2020. № 11 (134). С. 25-27.

³ Подр.: Лещенко О.В. К вопросу понимания правового воспитания несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сборник материалов VI международной научно-практической конференции. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 212-218.

тельства и деятельности уголовно-исполнительной системы... расширении так называемых диспозитивных начал решения некоторых вопросов при исполнении наказания»¹. В отношении одного из так называемых отраслевых принципов О.А. Шуранова в целом достаточно точно отмечает, что применение «принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, предполагает ограничение репрессии, выбор средств принуждения и исправления при исполнении назначенного судом наказания с минимальным карательным содержанием»². Думается, что реализация данного принципа относительно несовершеннолетних приобретает еще важный правоприменительный характер, поскольку категория лиц, содержащихся в воспитательных колониях, требует более выверенного и тонкого подхода со стороны законодателя и правоприменителя.

Специфика работы с несовершеннолетними преступниками в воспитательных колониях даёт возможность придерживаться и ряда иных принципов, к которым можно отнести принцип приоритета интересов несовершеннолетнего осужденного, принцип свободы его слова и мнения, принцип неприкосновенности его прав и ряд других принципов, которые фактически вытекают из положений Конвенции о правах ребенка. Можно предположить, что для отечественного уголовно-исполнительного законодательства из указанной конвенции были «отсеяны» и в интерпретированном виде закреплены в ст. 8 УИК РФ лишь те принципы, которые могут быть приемлемы как для несовершеннолетних, так и взрослых осужденных. Подобная «универсальность» также прослеживается из факта отмены «специализированных» Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 6 октября 2006 г. № 311. Данный правовой акт утратил юридическую силу в связи с принятием приказа Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-

¹ Уткин В.А. Демократизм уголовно-исполнительного права: декларация или реальность // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1 (72). С. 51-52.

² Шуранова О.А. Проблемы реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства в деятельности воспитательных колоний // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 404.

исполнительной системы», который не содержит обособленной группы (например, заключенных в отдельное приложение к указанному приказу) норм, ориентированной специально на общественные отношения, возникающие и существующие по поводу исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними.

В специальных исследованиях указывается на существование критериев и гарантий реализации рассматриваемых принципов¹, что дает возможность говорить о перспективах формирования научно обособленного комплекса принципов исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними.

Основным субъектом исполнения и отбывания лишения свободы в отношении несовершеннолетних выступают воспитательные колонии. Как точно отмечает П.В. Иванов, в рамках системы «исправительных учреждений воспитательные колонии занимают особое место, поскольку главным фактором, определяющим условия отбывания наказания в этих колониях, является несовершеннолетие преступников, которое, с одной стороны, требует более льготных по сравнению со взрослыми условий содержания, а с другой – открывает широкие воспитательно-педагогические возможности для исправления несовершеннолетних осужденных»².

Необходимо заметить, что Федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» устранена дифференциация воспитательных колоний на два вида – общего и усиленного режимов. В связи с этим некоторые авторы полагают, что тем самым «законодатель нарушил паритет между дифференциацией уголовной ответственности несовершеннолетних и ее унификацией в пользу последней»³. Однако в настоящее время полноценный дифференцированный подход к исполнению данного наказания в воспитательной колонии без её подразделения на виды достигается за счет реализации четырех различных условий отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения – обычных, облегченных,

¹ См.: Ескендилов А.А. Соблюдение правовых принципов в деятельности субъектов ювенальной юстиции // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 4 (60). С. 112-117.

² Иванов П.В. Роль воспитательных колоний в системе исполнения наказаний // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 5. С. 25.

³ Санташов А.Л. Исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних: вопросы законодательной техники и дифференциации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 21.

льготных и строгих. Более того, отмененная дифференциация воспитательных колоний на два вида режима нецелесообразна (и фактически невозможна!) в силу незначительного количества несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы (как уже было указано, по состоянию на 1 октября 2022 г. в воспитательных колониях отбывали наказание 830 осужденных), а также необходимости придерживаться правила, закрепленного в ч. 1 ст. 73 УИК РФ, согласно которому осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

В воспитательных колониях отбывают наказание лица в возрасте от 14 до 18 лет, а также лица в возрасте от 18 до 19 лет при условии, предусмотренном чч. 1-2 ст. 140 УИК РФ, – что они не признаны отрицательно характеризующимися либо не принято решение суда о переводе. Кроме того, следует знать, что в соответствии с Порядком создания изолированных участков, функционирующих как исправительные колонии общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет, в воспитательных колониях территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденном приказом Минюста РФ от 26 августа 2005 г. № 144, существует практика создания в воспитательной колонии изолированного участка, функционирующего как исправительная колония общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет. Фактически воспитательная колония в данном случае выступает «площадкой» для реализации уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении уже взрослых осужденных. Социально-правовая сущность таких участков заключается в создании максимально благоприятной пенитенциарной атмосферы для постепенной адаптации осужденного к новой обстановке отбывания лишения свободы в юридических условиях исправительной колонии общего режима.

Кроме того, в соответствии с установлением, закрепленным в ч. 1 ст. 77.1 УИК РФ, при необходимости участия в следственных действиях в качестве подозреваемого либо обвиняемого осужденные, отбывающие уголовное наказание в виде лишения в воспитательной колонии, могут быть оставлены в следственном изоляторе (далее – СИЗО) либо переведены в СИЗО из воспитательной колонии. При этом, согласно ч. 3 отмеченной статьи, осужденные содержатся в СИЗО в порядке, установленном Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, то есть на условиях отбывания наказания в воспитательной колонии, хотя фактически субъ-

ектом исполнения и отбывания лишения свободы в отношении несовершеннолетних будет выступать СИЗО.

Представленный материал, раскрывающий основное содержание целей, задач, принципов и субъектов исполнения и отбывания лишения свободы в воспитательных колониях, обуславливает обращение к рассмотрению в следующем параграфе данной главы учебного пособия источников уголовно-исполнительного законодательства, регулирующие соответствующие общественные отношения.

§ 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ИСПОЛНЕНИИ И ОТБЫВАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Вышеизложенная теоретическая основа исполнения и отбывания несовершеннолетними лишения свободы позволяет изложить систему законодательства, регулирующего данную область общественных отношений. Система законодательных актов в целом отражает цели, которые поставлены перед Концепцией.

Общечивилизационные принципы и стандарты обращения с несовершеннолетними осужденными в условиях изоляции от общества представлены значительным объемом международных правовых актов¹. Их совокупность образует так называемое международное пенитенциарное ювенальное право. Как справедливо отмечается в специальных исследованиях, «международное уголовно-исполнительное законодательство устанавливает особый правовой режим наказания несовершеннолетних»². Данный «режим наказания несовершеннолетних» создает общие правовые предпосылки для более гуманного и дружественного обращения с рассматриваемой категорией осужденных.

К источникам международного пенитенциарного ювенального права можно отнести акты общего характера, в частности Конвенцию о правах ребенка, одобренную Генеральной Ассамблеей Организации

¹ Подр.: Боцан А.В. Реализация международных стандартов обращения с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 5. С. 542-547; Каретников К.В. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними, содержащимися в пенитенциарных учреждениях России // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 2 (14). С. 84-89; Беляева Л.И. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних: международные стандарты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 3. С. 10-21.

² Деревич А.Р. Анализ регламентации международных стандартов, регулирующих правовое положение несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 12. С. 530.

Объединенных Наций 20 ноября 1989 г., а также специализированные акты, а именно Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 г., Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, одобренные резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г. Содержащиеся в этих и других международных актах правила и рекомендации обращения с несовершеннолетними осужденными выступают основополагающими идеями, которые находят правоустанавливающее закрепление в российском уголовном, уголовно-исполнительном и ином взаимосвязанном (например, во многих положениях Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации») законодательстве, а также реализуются в отечественной пенитенциарной практике. Ведь в соответствии с требованиями ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. В свою очередь, согласно ч. 1 ст. 3 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью российской правовой системы.

Системообразующим и фундаментальным по своей сути источником уголовно-исполнительного законодательства выступает Конституция РФ. Так, ст. 2 Основного закона закрепляет приоритет прав и свобод человека и гражданина, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства. Данное положение носит магистральный характер применительно к правовому положению личности, в том числе осужденных лиц, изолированных от общества. Кроме того, положения, содержащиеся в ст. 18 Конституции РФ о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, в полном объеме распространяются на лиц, отбывающих уголовные наказания.

Центральный правовым актом, нормы которого непосредственно регулируют общественные отношения, возникающие и существующие по поводу исполнения и отбывания несовершеннолетними уголовного наказания в виде лишения свободы, является УИК РФ, закрепляющий как общие регламентирующие положения (цели, задачи,

принципы, средства исправления, основы правового положения осужденных, субъекты исполнения уголовного наказания), так и специальные нормативные установления, содержащиеся в главе 17 «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях» (ст. 132-142 УИК РФ). Наличие самостоятельной главы объясняется определенными особенностями исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних, что потребовало относительно обособленной группы правовых предписаний, направленных на закрепление особого содержания элементов прогрессивной системы применительно к воспитательным колониям, мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным, содержащимся в данном виде исправительных учреждений, оснований и условий перевода осужденных из воспитательных колоний в исправительные колонии, организации учебно-воспитательного процесса и участия общественных объединений в работе воспитательных колоний.

Также нельзя обойти вниманием уголовное законодательство, которым устанавливается уголовно-правовой режим несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности. Данный режим закреплен в разделе V УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних». По существу, уголовное законодательство создает для несовершеннолетнего соответствующую модель принудительного воздействия со стороны государства, определяя вид и характер назначаемого уголовного наказания, создавая юридические предпосылки для его последующего исполнения в соответствии с требованиями уголовно-исполнительных норм.

На уровне федеральных законов стоит отметить такой нормативный правовой акт как Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», нормы которого закрепляют, в частности, организационно-правовые основы функционирования учреждений, исполняющих наказания, включающих также и воспитательные колонии – учреждения в которых содержатся несовершеннолетние лица, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» регламентирует работу общественных наблюдательных комиссий, которые осуществляют контроль за лицами, находящимися в местах принудительного содержания, то есть осужденными к лишению свободы. Так, согласно ст. 2 данного нормативного правового акта учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы (в нашем случае – лишение свободы на определенный

срок), являются местами принудительного содержания, в отношении которых устанавливаются правовые основы участия общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека. Ведь согласно ч. 2 ст. 2 УИК РФ уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации закрепляется «порядок участия... общественных объединений, а также граждан в исправлении осуждённых». Соответственно, на основании ч. 3 ст. 23 УИК общественные объединения «оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осуждённых в порядке и формах, установленных законодательством Российской Федерации». В определенной степени данные правоустановления развиваются в ст. 142 УИК РФ «Участие общественных объединений в работе воспитательных колоний».

Представляется целесообразным привести мнение В.А. Уткина, справедливо отмечающего, что «к уголовно-исполнительному законодательству в реальном времени не могут быть отнесены несуществующие (не принятые либо утратившие силу), хотя и возможные будущие федеральные законы. Последующее их принятие, возможно, поставит вопрос об их соотношении с уголовно-исполнительным законодательством»¹. Следовательно, недопустимо к источнику уголовно-исполнительного законодательства относить, например, проект федерального закона «О внесении изменений в статью 80 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»», которым предусмотрена передача функций и полномочий учредителя созданных школ воспитательных колоний от ФСИН России органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Достаточно большой пласт законодательства (в широком смысле этой категории) об исполнении и отбывании несовершеннолетними лишения свободы представлен подзаконными правовыми актами, которые тесно связаны с законами, включая УИК РФ, и фактически выполняют функцию расширительного толкования законодательных норм. Среди них следует выделить приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». Второе приложение к данному приказу содержит Правила внутреннего распорядка исправительных

¹ Курс уголовно-исполнительного права: в 3 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Ю.М. Антонян, С.Л. Бабаян, С.В. Бошно и др.; под общ. ред. Г.А. Корниенко; под науч. ред. А.В. Быкова. М.: Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2017. С. 139.

учреждений (далее – Правила), в рамках которых детализируются и уточняются особенности исполнения и отбывания несовершеннолетними лишения свободы.

Применительно к Правилам согласимся с мнением А.Н. Кимачева, который в целом справедливо отмечает, что «настоящий нормативный правовой акт призван определять частные процедуры реализации общих положений исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, предусмотренных различного рода документами, образующими в целом уголовно-исполнительное законодательство»¹. Единственно, необходимо уточнить возможность Правил «определять частные процедуры» только действительно «общих» положений, то есть фактически имеющих кодифицированный вид либо уровень федерального закона, а не всех документов, образующих уголовно-исполнительное законодательство. Например, к «общим» положениям не относится Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденная приказом Минюста России от 23 июня 2005 г. № 95. Однако положения данного документа сами «определяют частные процедуры» реализации такой составляющей режима исправительного учреждения, закрепленной в ч. 1 ст. 82 УИК РФ, как постоянный надзор за ними.

Кроме того, к подзаконным правовым актам относятся различные инструкции, положения, порядки и другие формы нормативных документов. Например, функцию расширительного толкования отдельных положений ст. 141 УИК РФ «Организация учебно-воспитательного процесса» выполняют Нормы создания материально-технической базы для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях, утвержденные постановлением Правительства РФ от 2 августа 1997 г. № 974. Инструкция об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденная приказом Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91, закрепляет предмет, понятие и методическое обеспечение, планирование, формы и методы, основные этапы воспитательной работы с осужденными, отбывающими уголовное наказание в воспитательных колониях, а также особенности участия отдельных субъектов в данной работе с несовершеннолетними осужденными, организацию работы учебно-воспитательного совета воспитательной колонии. Также можно привести Положение об организации получения осужденными основного

¹ Кимачев А.Н. Отдельные вопросы организации режима воспитательных колоний в правилах внутреннего распорядка // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3. С. 29.

общего и среднего (полного) общего образования в вечерней (сменной) общеобразовательной школе воспитательной колонии уголовно-исполнительной системы», утвержденное приказом Минюста России от 21 ноября 2005 г. № 223, в котором устанавливается организация получения несовершеннолетними осужденными, отбывающими лишение свободы, общего образования.

Ряд других подзаконных правовых актов также направлены на регулирование отдельных сторон функционирования воспитательных колоний, воспитательно-исправительное воздействие на несовершеннолетних осужденных, оказания им помощи в социальной адаптации и ресоциализации.

Рассмотрев теоретические и правовые основы исполнения и отбывания несовершеннолетними уголовного наказания в виде лишения свободы, считаем целесообразным обратиться к особенностям правового статуса данной категории осужденных и специфике режима в воспитательной колонии, чему посвящена следующая глава учебного пособия.

Глава 2

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, И РЕЖИМ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

§ 1. ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Несовершеннолетние лица, попадающие в сферу регулирования общественных отношений, возникающих при реализации уголовного наказания в виде лишения свободы, обладают соответствующим правовым положением, которое также допустимо именовать правовым статусом.

Прежде чем приступить к обзору правового положения несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы, необходимо обратиться к раскрытию его социально-правового значения. Ведь, как верно отмечает В.И. Селиверстов, актуальность и важность «нормативного регулирования правового статуса лиц, отбывающих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, обусловлена тем значением, которое придается соблюдению и обеспечению прав, свобод и законных интересов осужденных»¹. Соответственно, социально-правовое значение правового статуса несовершеннолетних осужденных, во-первых, заключается в гуманитарной ценности особого снисходительного отношения социума к преступившим уголовный закон молодым людям, в балансе такого снисхождения и неизбежности достаточно сурового наказания. Социально обоснованное закрепление правового положения несовершеннолетних осужденных приводит к использованию адекватных инструментов не только правового, но и их нравственного воспитания.

Во-вторых, социально-правовое значение существующего правового положения несовершеннолетних осужденных, подвергнутых изоляции от общества, несёт важное внешнеполитическое значение – направлено на укрепление и повышение международного авторитета Российской Федерации как правового, демократического и социального государства, практически внедряющей цивилизационные стандарты и правила в ювенальную пенитенциарную юстицию. Не

¹ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2017. С. 120-121.

случайно О.В. Полосухина, изучив соответствующие международно-правовые документы, справедливо указывает, что «администрация пенитенциарного учреждения, для того чтобы обеспечить несовершеннолетним ... особые условия содержания, должна уделять особое внимание их физическому, психологическому состоянию»¹.

В-третьих, нельзя забывать о правоохранительной направленности функционирования воспитательных колоний – соответствующий правовой статус несовершеннолетних осужденных направлен на обеспечение общественной и государственной безопасности, профилактику преступности. Так, в соответствии с пунктом 5 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72, «профилактика правонарушений обеспечивается путем охраны, изоляции и надзора за лицами, содержащимися в учреждениях УИС», что предполагает закрепление в правовом статусе осужденных соответствующих обязанностей и, в том числе, запретов. Кроме того, правоохранительный «след» правового положения лиц, содержащихся в воспитательных колониях, состоит в точном отражении юридической сущности вынесенного приговора суда и соблюдении осужденными правоограничений, выражающих строгость назначенного наказания.

С учетом отмеченного социально-правового значения правового положения несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, допустимо под правовым статусом данных лиц рассматривать основанную на правилах международного пенитенциарного права, статусе граждан Российской Федерации, общем статусе осужденных совокупность специальных субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей несовершеннолетних лиц, содержащихся в воспитательных колониях на основании вступившего в законную силу приговора суда.

Несовершеннолетние осужденные выступают субъектами как общегражданских правоотношений, так и особых, то есть присущих только несовершеннолетним лицам, отношений. В результате чего даже общеправовой статус осужденного имеет в определенной степени «рыхлый» характер, то есть складывается из элементов как общегражданских возможностей и ограничений, вытекающих из конституционного, гражданского, трудового, семейного и других отраслей права, так и особых возможностей и ограничений именно несовершеннолетних лиц.

¹ Полосухина О.В. Особенности правового регулирования в сфере исполнения наказаний в отношении некоторых категорий осужденных в международно-правовых документах // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 219.

Можно говорить о трех уровнях правового статуса осужденных – общем (правовое положение, присущее всем осужденным), частном (правовое положение осужденных, отбывающих лишение свободы) и специальном (правовое положение осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях). В соответствующих исследованиях также выделяются данные уровни правового статуса осужденных¹.

Так, глава 2 УИК РФ «Правовое положение осужденных» закрепляет содержание общего правового статуса всех осужденных. В соответствии с ч. 1 ст. 10 УИК РФ «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний». Следовательно, осужденные находятся под правовой и социальной защитой государства, а также способны на основании положения, содержащегося в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, использовать все не запрещенными законом способы защиты своих прав. Кроме того, юрисдикция государства предполагает обязанность наравне с другими гражданами уважать и охранять права, свободы и законные интересы осужденных. В свою очередь, положения ст. 11-12 УИК РФ закрепляют основные обязанности и основные права осужденных, независимо от того, какой вид уголовного наказания ими отбывается. Таким же образом закрепляется право осужденных на обращения, сформулированное в ст. 15 УИК РФ.

Вместе с тем ряд норм главы 2 УИК РФ «Правовое положение осужденных» ориентированы не на всех осужденных, а только на лиц, отбывающих определенные виды уголовных наказаний. В частности, положения ст. 13 УИК РФ регулируют право осужденных на личную безопасность и фактически касаются правового статуса группы осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы (лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы). Это обусловлено тем обстоятельством, что, по задумке законодателя, у осужденных, отбывающих иные виды уголовных наказаний, проблем с личной безопасностью не возникает. Из текстуального толкования положений ст. 14 УИК РФ можно сделать вывод, что уголовно-исполнительная регламентация обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных распространяется только на тех из них, которые отбывают уголовные наказания в виде принудительных работ, ареста, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы.

¹ См.: Огурцова М.Л. Специальный правовой статус лиц, осужденных к лишению свободы // Право и образование. 2020. № 8. С. 110-115; Майстренко Г.А. Правовое положение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Путь науки. 2015. № 11 (21). С. 136-138.

Право на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении, установленное в ст. 12.1 УИК РФ, предназначается только осужденным, отбывающим лишение свободы. Ведь, согласно ч. 1 ст. 74 УИК РФ, исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, то есть места отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Можно сказать, что это определенное исключение из замысла законодателя о закреплении в рассматриваемой главе общего правового статуса всех осужденных или осужденных, отбывающих некоторые виды уголовных наказаний.

В рамках общего правового статуса осужденных происходит «огранка» общегражданских прав, их фильтрация либо, наоборот, содержательное насыщение. Так, в процессе «отбывания наказания» происходит не только ограничение общих прав граждан, но и их конкретизация и дополнение. Конкретизация представляет собой детализацию прав, свобод, обязанностей граждан в условиях отбывания наказания. При этом конкретизация может выражаться как в уточнении субъекта прав, свобод и обязанностей, так и в детализации их содержания. Примером могут быть права и обязанности осужденных к лишению свободы, возникающие в связи с получением общего и профессионального образования [что достаточно характерно для осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях]¹. Такая «конкретизация и дополнение» общегражданских прав и свобод относительно порядка и условий отбывания несовершеннолетними лишения свободы реализуется посредством комплексного регулирования уголовно-исполнительным законодательством отношений, обладающих существенной спецификой по сравнению с обычной жизнью граждан.

В содержании раздела IV УИК РФ «Исполнение наказания в виде лишения свободы» закрепляется частный уровень правового положения осужденных – лиц, отбывающих меру уголовно-правового характера в виде лишения свободы. Содержащиеся в главах 11-15 УИК РФ положения касаются правового статуса всех осужденных, отбывающих лишение свободы, в том числе несовершеннолетних лиц. Нормы главы 16 указанного раздела предусматривают исполнение наказания в исправительных учреждениях разных видов, за исключением воспитательной колонии.

¹ Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы Общей части : учебное пособие / науч. ред. В.И. Селиверстов. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2022. С. 79.

И, наконец, специальный уровень правового статуса осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях, отражен в нормах (ст. 132-142 УИК РФ) главы 17 УИК РФ «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях». Данные нормы, регламентируя отдельные стороны исполнения лишения свободы в воспитательных колониях, касаются и некоторых аспектов правового положения. Например, в ч. 2 ст. 132 УИК РФ закрепляется право осужденного на зачет срока его нахождения в обычных условиях со дня заключения его под стражу при условии, если он в период пребывания в следственном изоляторе не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер. При этом уже в подзаконных правовых актах – в первую очередь, в Правилах – осуществляется детализация и конкретизация правового положения несовершеннолетних осужденных. Однако стоит иметь в виду, что в Правилах отсутствует конкретный (обособленный) раздел, посвященный процедурным подзаконным установлениям, направленным на реализацию механизма действия формально-юридических предписаний поведения именно несовершеннолетних осужденных. Фактически правовой статус несовершеннолетнего в Правилах затронут «точечно» и децентрализованно, что свидетельствует о некотором сглаживании его юридической специфики и занижении степени формально-юридической систематизации.

Необходимо резюмировать, что по своему содержанию правовой статус отбывающих лишение свободы несовершеннолетних лиц выступает комплексом юридических средств, с помощью которых фиксируется правовое положение осужденных во время их содержания в воспитательной колонии.

Основным элементом правового положения несовершеннолетних осужденных выступают их права, сущность которых состоит в наделении управомоченного лица возможностями определенного поведения или использовании социальными благами. Основные права осужденных, в том числе несовершеннолетних лиц, закреплены в п. 6 Правил. Данные права включают, в частности:

- получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания, порядке изменения условий отбывания назначенного судом вида наказания;
- запрашивание и получение в филиале медицинской организации уголовно-исполнительной системы выписки из медицинских документов, а при необходимости – копии медицинских документов;

- обращение по личным вопросам к администрации исправительного учреждения и иным лицам, осуществляющим прием по личным вопросам в исправительном учреждении;
- обращение с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе с использованием информационных терминалов, предусматривающих систему идентификации пользователя, к администрации исправительного учреждения, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- использование услуг нотариуса, адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи;
- охрану здоровья и личную безопасность;
- социальное обеспечение и страхование, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- психологическую помощь, оказываемую психологом исправительного учреждения, а также иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи;
- получение в посылках и передачах лекарственных препаратов и медицинских изделий при наличии подтвержденных лечащим врачом (фельдшером) медицинской организации уголовно-исполнительной системы медицинских показаний по их приему и использованию;
- получение и отправление за счет собственных средств писем (в том числе в электронном виде при наличии технической возможности), почтовых карточек и телеграмм без ограничения их количества;
- краткосрочные и длительные свидания;
- использование религиозной литературы, предметов религиозного культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения, совершение религиозных обрядов в местах, определенных администрацией исправительного учреждения, в определенное расписанием дня осужденных к лишению свободы время;

– получение общего образования, профессионального образования, а также профессиональное обучение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Уровень реализации данных возможностей, а также характер притязания несовершеннолетних лиц на зафиксированные в уголовно-исполнительном законодательстве поведение и блага выражаются в содержании субъективного права, охватывающего, возможность беспрепятственно использовать предоставленные социальные блага, требовать выполнения соответствующих этому праву юридических обязанностей сотрудниками и работниками воспитательных колоний, а также обратиться, когда это необходимо, к защите своего субъективного права всеми законными способами. Так, в соответствии с п. 24 Правил работники исправительного учреждения обращаются к несовершеннолетнему осужденному по имени, используя слово «Вы». Такой формат обращения к несовершеннолетнему осужденному выступает содержанием его субъективного права и корреспондирующей обязанностью работника воспитательной колонии.

Следующим элементом правового положения отбывающих лишение свободы несовершеннолетних выступают их законные интересы. Как верно заметил Р.В. Ушаков, «содержание законных интересов носит побудительный характер и, в силу своих характерных особенностей, выступает в качестве стимула к правопослушному поведению осужденного»¹. С помощью данного элемента реализуется дифференцированный подход к осужденным, обеспечивается стимулирование их правомерного поведения, мотивация к исправлению и перевоспитанию в процессе отбывания наказания. Законные интересы осужденных, в том числе несовершеннолетних, выражаются в: 1) их стремлении к получению предполагаемых уголовно-исполнительным законодательством соответствующих социальных благ не только материального (например, предоставление возможности расходовать дополнительные средства, имеющиеся на лицевых счетах), но и духовного (в частности, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свиданий) характера; 2) возможности ходатайствовать перед сотрудниками и работниками воспитательных колоний, другими управомоченными субъектами (например, перед надзирающим прокурором) о необходимости осуществления ими необходимых действий в пользу правового статуса осужденных.

Фактически законные интересы предполагают получение осужденными поощрений стимулирующего характера (например, перевод с облегченных на льготные условия отбывания наказания), социально

¹ Ушаков Р.В. Законные интересы лиц, осужденных к лишению свободы: вопросы сущности и определения правовой категории // Юристы-Правоведы. 2016. № 6 (79). С. 118.

значимых льгот (например, предоставление краткосрочных продолжительностью до семи суток выездов за пределы воспитательной колонии), а также иных социально допустимых возможностей, которые зависят от усмотрения самого осужденного (в частности, согласно ч. 3 ст. 106 УИК РФ продолжительность выполняемых осужденными к лишению свободы работ без оплаты труда «может быть увеличена по письменному заявлению осужденного»). При этом необходимо заметить, что в уголовно-исполнительном законодательстве законные интересы осужденных зачастую выражаются через формулировки «как правило», «в порядке исключения», «по возможности», «может быть».

Юридические обязанности рассматриваемой категории осужденных выражаются в требовании должного обеспеченного мерами государственного принуждения поведения с позиций содержания вынесенного приговора суда.

Основные обязанности осужденных, в том числе несовершеннолетних лиц, закреплены в п. 10 Правил. Данные обязанности предполагают, в частности:

- выполнение требований законодательства Российской Федерации и Правил;
- соблюдение распорядка дня, установленный в исправительном учреждении;
- выполнение законные требования работников уголовно-исполнительной системы;
- явку по вызову администрации исправительного учреждения и дачу объяснений по вопросам исполнения приговора, а также дачу письменных объяснений по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания;
- вхождение личного обыска и предоставление для досмотра сотрудникам уголовно-исполнительной системы личных вещей, предметов и продуктов питания;
- прохождение в соответствии с законодательством Российской Федерации медицинских осмотров и необходимых обследований с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, выявления телесных повреждений, а также фактов употребления алкогольных, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ;
- бережное отношение к имуществу исправительного учреждения;
- соблюдение требований правил пожарной безопасности и охраны труда;
- добросовестное отношение к труду и учебе;

- содержание в чистоте и опрятности жилых помещений, спальных, учебных и рабочих мест, прикроватных тумбочек, одежды;
- хранение продуктов питания и посуду в комнатах для приема пищи, предметов индивидуального пользования – в помещениях для хранения личных вещей повседневного пользования осужденных к лишению свободы и прикроватных тумбочках;
- соблюдение правила гигиены и опрятного внешнего вида;
- ношение одежды установленного образца;
- ношение на одежде установленного образца нагрудных отличительных знаков для осужденных к лишению свободы;
- выполнение во время физической зарядки единого комплекса физических упражнений, за исключением случаев освобождения от выполнения указанного комплекса физических упражнений по медицинским показаниям;
- без оплаты труда выполнение работ по благоустройству исправительного учреждения и прилегающих к ним территорий в порядке очередности в свободное от работы время и согласно графику, утвержденному администрацией исправительного учреждения.

Таким образом, юридические обязанности как элемент правового положения осужденных заключаются, во первых, в необходимости совершения определенных действий (в частности, соблюдать распорядок дня, установленный в воспитательной колонии), во вторых, в необходимости не совершения запрещенных законом действий (например, не изготавливать запрещенных вещей и предметов). Следовательно, запрещающие нормы отражают негативно обязывающие предписания, поэтому запреты осужденных являются одной из форм реализации их обязанностей. Согласно, п. 12 Правил осужденным к лишению свободы запрещается, в частности: препятствовать законным действиям работников уголовно-исполнительной системы; приближаться без сопровождения работников уголовно-исполнительной системы к ограждениям запретных зон; без разрешения администрации исправительного учреждения покидать помещения, нахождение в которых регламентировано распорядком дня осужденных к лишению свободы; закрывать объективы камер видеонаблюдения, приводить в нерабочее состояние и нарушать целостность аудиовизуальных, электронных, инженерных и иных технических средств надзора и контроля, воздействовать на их работу; нажимать кнопки тревожной сигнализации, без оснований нажимать кнопки дуплексной связи, кнопки для вызова инспектора дежурной смены; закрывать смотровые глазки дверей и смотровые отверстия в стенах, подходить к ним вплотную без разрешения работников исправительного учреждения, занавешивать окна и дверные проемы, блокировать двери и

окна, закрывать и занавешивать светильники рабочего и дежурного освещения либо самостоятельно отключать их в непредусмотренное время; пользоваться без разрешения администрации исправительного учреждения заточным оборудованием, инструментом, электроприборами, механизмами и материалами; курить до достижения восемнадцатилетнего возраста; участвовать в азартных играх; наносить себе и другим лицам татуировки.

Юридические обязанности не всегда устанавливаются вне зависимости от поведения осужденных. В некоторых случаях их появление сопряжено с предшествующим негативным поведением осужденного. Например, в случае если осужденное лицо в качестве меры взыскания подверглось водворению в дисциплинарный изолятор, то на основании п. 11 Правил оно может быть назначено дежурным по камере, что предполагает выполнение таких обязанностей как: расписываться в журнале назначения дежурных по камерам об ознакомлении с обязанностями дежурного по камере; получать и сдавать инвентарь для уборки камеры; следить за чистотой в камере, мыть бачок для питьевой воды (при его наличии), производить уборку камерного санитарного узла, а по окончании прогулки – прогулочного двора; следить за сохранностью камерного инвентаря, оборудования и другого имущества, обеспечивать их использование по назначению; при входе в камеру администрации исправительного учреждения и сопровождаемых лиц оповещать их о численности осужденных к лишению свободы, находящихся в камере, и проводимых мероприятиях согласно распорядку дня осужденных к лишению свободы (за исключением камер, где находится по одному человеку).

Проведенный анализ правового статуса несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, позволяет логично перейти к рассмотрению особенностей режима в воспитательной колонии, чему посвящен следующий параграф.

§ 2. РЕЖИМ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Категория «режим в воспитательной колонии» обладает как теоретико-методологическим, так и практико-ориентированным понятием. С теоретико-методологических позиций родовой категорией здесь выступает «режим в исправительном учреждении». Отечественная наука понимает данную категорию в широком и узком смыслах. Так, одним из первых исследователей широкое понимание «режима» предложил С.В. Познышев: «Пенитенциарный режим в

широком смысле этого слова обнимает всю систему мер, посредством которых пенитенциарные учреждения стремятся к достижению своих целей. Во-первых, все способы размещения и подразделения заключенных для целей исправительно-трудового воздействия на них, или, так называемые, пенитенциарные системы, а во-вторых, весь распорядок жизни, который устанавливается в пенитенциарных учреждениях, и все применяемые в них меры воздействия на заключенных»¹. М.Я. Гинзбург и Н.А. Стручков указывали следующее: «Режим исправительно-трудового учреждения в широком понимании – это порядок его деятельности, вся совокупность мероприятий, обеспечивающих исполнение наказаний исправительно-трудового характера и осуществление методов, направленных на исправление и перевоспитание осужденных»².

Соответственно, режим в узком смысле был представлен Б.С. Утевским, по мнению которого, данная категория включает комплекс как внешних признаков лишения свободы, специфичных для этой меры уголовной репрессии, в частности: распорядка дня, правила передвижения осужденных и их общения с внешним миром, меры поощрения и взыскания, так и карательные элементы, меры, обеспечивающие кару (меры поощрения и взыскания), выражающие порядок отбывания наказания³. Следовательно, понимание режима в узком смысле как раз предполагает процесс отбывания наказания осужденными лицами. Подобной позиции придерживались ряд других известных ученых (в частности, А.И. Васильев, Л.С. Саблина⁴, А.В. Маслихин⁵, Г.А. Туманов⁶).

Вместе с тем были противники дифференцированного подхода к восприятию режима в широком и узком смыслах. Так, Н.А. Беляев полагал, что «разграничение понятий режима в широком и узком смысле вряд ли целесообразно. Под режимом в широком смысле

¹ Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. С. 113-114.

² Советское исправительно-трудовое право: учебное пособие / под общ. ред. Б.С. Утевского. М.: Госюриздат, 1960. С. 96.

³ См.: Советское исправительно-трудовое право. Общая часть : курс лекций / под ред. Н.А. Стручкова. М.: ВШ МООП РСФСР, 1963. С. 94.

⁴ См.: Васильев А.И., Саблина Л.С. Режим в исправительно-трудовых учреждениях. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 6.

⁵ См.: Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть : учебник для слушателей вузов МВД СССР / под ред. Н.А. Стручкова. В.А. Фелелова. Рязань: РВШ МВД СССР, 1987. С. 97.

⁶ См.: Туманов Г.А. Режим лишения свободы по советскому исправительно-трудовому праву (общие вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВШ МВД РСФСР, 1964. С. 2-3.

понимается, по существу, вся деятельность исправительного учреждения. Такое понятие ничего не дает для анализа и оценки режима как одного из средств исправительно-трудового воздействия на осужденных. Представление о режиме как о простой совокупности правил, определяющих рамки внешнего поведения, снижает его воспитательное значение как самостоятельного средства исправительно-трудового воздействия. Гораздо большее значение имеет то, чем будут наполнены эти, по сути, внешние, рамки поведения. При определении понятия режима необходимо исходить из того, что режим – это не совокупность норм и правил поведения, а деятельность исправительного учреждения и осужденных, регламентированная нормами исправительно-трудового права»¹. Данное замечание не теряет актуальности и в настоящее время. Ведь такие составляющие режима как порядок отбывания наказания и механизм функционирования исправительного учреждения настолько взаимосвязаны, что выделение определенного смысла из данных частей нарушает идею системности целого.

Можно утверждать, что современный законодатель пошел по пути унифицированного подхода к определению режима исправительного учреждения, сформулировав его в ч. 1 ст. 82 УИК РФ как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания. Данное определение обобщает организационно-правовые основы режима в исправительных учреждениях, включая воспитательные колонии, достаточно ёмко отражает его содержание. Итак, допустимо резюмировать, что при определении режима в воспитательных колониях следует отталкиваться от вышеизложенного определения.

Нельзя не согласиться с мнением А.В. Витушкина, согласно которому «режим в исправительных учреждениях – сложная, многокомпонентная система правил и предписаний»². Следовательно, основная направленность режима в воспитательных колониях заключается в комплексе соответствующих правоограничений и право-

¹ Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. С. 114.

² Витушкин А.В. Понятие режима в исправительных учреждениях и краткая характеристика его основных функций // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 56.

установлений (в частности, ограничение свободы передвижения и общения с лицами, находящимися вне воспитательной колонии, чёткая регламентация возможности распоряжения временем по своему усмотрению, приобретения и хранение продуктов питания и предметов первой необходимости). Данные правоограничения и правоустановления отражают так называемую карательную (доставление тягот и лишений) либо профилактическую или иначе предупредительно-профилактическую (снижение возможности совершения каких-либо правонарушений) функции режима. Однако ряд правоограничений направлены на формирование дисциплины и уважения к порядку, на должное нравственное и эстетическое развитие личности (например, в части соблюдения правил гигиены и поддержания опрятного внешнего вида), то есть отражают реализацию воспитательной функции режима. В случаях, например, перевода осужденного в безопасное место реализуется охранительная функция режима; строгого соблюдения порядка предоставления осужденному выезда за пределы воспитательной колонии – функция социального контроля; организации получения осужденным среднего профессионального образования – обеспечительная функция; изменения условий отбывания наказания – регулятивная функция.

Сложно согласиться с мнением С.Б. Рябых о том, что «режим как порядок исполнения и отбывания наказания в воспитательных колониях следует отличать от условий отбывания наказания»¹. Как представляется, предусмотренные ст. 132-133 УИК РФ условия (обычные, облегченные, строгие и льготные) отбывания лишения свободы в воспитательных колониях фактически регламентируются режимом исправительного учреждения, неразрывно с ним связаны и отражают регулятивную функцию режима.

Итак, помимо трёх видов условий отбывания наказания, определенных для исправительных колоний общего, строго и особого режимов, в воспитательных колониях закреплен еще один вид – льготные условия отбывания наказания. Сущность данных условий заключается в их наибольшей схожести с повседневной обстановкой жизни обычных подростков на свободе. Как точно пишет С.В. Назаров, данные условия «условия призваны стимулировать приобретение и укрепление социально полезных связей, облегчить поиск будущего места жительства, работы или учебы»². Именно по этой причине в

¹ Рябых С.Б. К вопросу о содержании понятия «режим в воспитательных колониях» // Российский следователь. 2010. № 5. С. 31.

² Назаров С.В. Международные стандарты и российское законодательство о правовом положении осужденных : учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2019. С. 137.

специальных научных исследованиях льготные условия отбывания наказания называются условиями полусвободы или полусвободным режимом отбывания наказания¹.

Обозначив четыре вида условий в воспитательной колонии, необходимо отметить, что здесь уголовно-исполнительный «закон опирается на два принципиальных положения:

а) воспитательно-исправительный процесс в отношении несовершеннолетних осужденных должен быть построен по прогрессивной системе;

б) в связи с особенностями личности несовершеннолетних осужденных режим в воспитательных колониях должен быть мягче, чем в исправительных учреждениях для взрослых»².

Механизм реализации обычных, облегченных, строгих и льготных условий в воспитательной колонии построен на канонах прогрессивной системы исполнения наказания.

Согласно ч. 2 ст. 132 УИК РФ прибывшие в воспитательные колонии осужденные содержатся в обычных условиях. Исключением выступает группа несовершеннолетних лиц, ранее отбывавших лишение свободы и осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания. Также в обычных условиях содержатся лица, переведенные из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания. В обычных условиях содержатся не менее трех месяцев осужденные мужского пола, впервые отбывающие лишение свободы, и все осужденные женского пола; не менее шести месяцев – осужденные мужского пола, ранее отбывавшие лишение свободы.

На основании ч. 4 ст. 132 УИК РФ в облегченных условиях содержаться осужденные, переведенные из обычных условий при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду и учебе. При этом на обычных условиях должны содержаться не менее трех месяцев осужденные мужчины, впервые отбывающие лишение свободы, а также все категории осужденных женщин; не менее шести месяцев – осужденные мужчины, ранее отбывавшие лишение свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 132 УИК РФ в льготных условиях отбывания наказания в целях подготовки к освобождению содержатся

¹ Белова Е.Ю. Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания : монография / под науч. ред. В.И. Селиверстова. Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2014. С. 7.

² Кимачев А.Н., Горбань Д.В. Актуальные проблемы правовой регламентации внутреннего распорядка воспитательных колоний // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1-4). № 1. С. 56.

осужденные, переведенные из облегченных условий. С учетом предписаний, содержащихся в ч. 8 ст. 132 УИК РФ, повторно в льготных условиях содержатся осужденные, которые после возвращения из данных условий в облегченные находились в облегченных условиях не менее чем шесть месяцев.

И, наконец, в строгих условиях отбывания наказания, исходя из смысла абз. 1 ч. 3, ч. 6 и ч. 7 ст. 132 УИК РФ, содержатся осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы и ранее отбывавшие лишение свободы, а также признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и переведенные из обычных и облегченных условий отбывания наказания. Здесь необходимо отметить, что, в силу абз. 2 ч. 3 ст. 132 УИК РФ, срок нахождения несовершеннолетнего осужденного в строгих условиях включает срок пребывания в карантинном отделении, а также срок содержания под стражей, если к несовершеннолетнему осужденному применялась соответствующая мера пресечения и он не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер.

При этом установление, закрепленное в ч. 9 ст. 132 УИК РФ, закрепляет правило, согласно которому перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие производится начальником воспитательной колонии по представлению учебно-воспитательного совета данной колонии, кроме перевода из обычных условий отбывания наказания в облегченные, который производится по представлению совета воспитателей отряда, создание и функционирование которого предусмотрено разделом V «Совет воспитателей отряда» Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденного приказом Минюста России от 30 декабря 2005 года № 259.

Базируясь на содержании ст. 133 УИК РФ, допустимо указать критерии, на основе которых разграничиваются обычные, облегченные, строгие и льготные условия отбывания наказания:

- размер средств, которые можно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости;
- количество краткосрочных и длительных свиданий в течение года;
- место проживания (в общежитиях – осужденным, отбывающим наказание в обычных, облегченных и льготных условиях; в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время, – осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях);

– иные (дополнительные) критерии (например, осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, может быть разрешено пользоваться деньгами и ношение гражданской одежды).

Порядок исполнения и отбывания лишения свободы предполагает наличие дисциплинарной практики, которая основывается на применении к несовершеннолетним мер поощрения и взыскания.

Следуя правоустановлениям, закрепленным в ст. 134 УИК РФ, основаниями применения мер поощрения являются: хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в воспитательных мероприятиях. Наряду с предусмотренными ст. 113 УИК РФ мерами поощрения (благодарность; награждение подарком; денежная премия; разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до тысячи пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; досрочное снятие ранее наложенного взыскания; представление к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия указанной в законе части срока наказания¹) к несовершеннолетним осужденным могут применяться такие, как предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии (посещение таких мероприятий, проводимых в ночное время, не допускается); предоставление права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников (продолжительность выхода не может превышать восьми часов); досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные (производится не ранее чем по истечении трех месяцев отбывания наказания в строгих условиях). Кроме того, положения ч. 1 ст. 135 УИК РФ предусматривают возможность выдачи осужденным, которым в порядке поощрения предоставлено право посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровожде-

¹ Некоторые авторы обосновано замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания не относят к мерам поощрения, «поскольку оценивается система поведения осужденного, а не отдельные поступки» (см.: Янчук И.А. Отдельные вопросы применения мер поощрения и взыскания к осужденным, лишенным свободы // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил) : сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 частях / под общ. ред. П.В. Голодова. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 342-343).

нии сотрудников колонии или право выхода за пределы колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников, принадлежащей им гражданской одежды.

Отдельные меры поощрительного характера могут фактически применяться, но не иметь нормативно учтенного характера в УИК РФ. Например, за активное участие в спортивно-массовых мероприятиях, безусловно, имеющих воспитательную направленность, может применяться мера поощрения в виде награждения грамотой.

В специальных исследованиях приводятся достаточно аргументированные и разветвлённые классификации мер поощрений, применяемых в местах лишения свободы к осужденным. Однако практический интерес вызывает классификация, в основе которой лежит статус должностных лиц, применяемых меры поощрения¹. Так, исходя из содержания ст. 138 УИК РФ всех лиц, имеющих право применять меры поощрения, можно классифицировать на три группы: 1) начальник воспитательной колонии или лицо, его замещающее, которые имеют право применять меры поощрения в полном объеме; 2) начальник отряда, который имеет право применять только следующие виды мер поощрения: благодарность, разрешение дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, досрочное снятие взыскания, ранее наложенного начальником отряда; 3) воспитатель отделения, пользующийся правом применять только такие меры поощрения, как благодарность и досрочное снятие взыскания, ранее наложенного воспитателем отделения.

Согласно положениям ст. 136 УИК РФ основанием применения мер взыскания выступает нарушение несовершеннолетним осужденным установленного порядка отбывания наказания. Перечень рассматриваемых мер взыскания, закрепленных в указанной норме, предусматривает не только лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца и водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу, но и ряд взысканий, перечисленных в пп. «а» и «б» ч. 1 ст. 115 УИК РФ, то есть выговор и дисциплинарный штраф в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей.

Правовые ограничения, образующие содержание взыскания в виде водворения в дисциплинарный изолятор, предусмотрены ч. 1 ст. 137 УИК РФ. Данные ограничения включают не только дополнительную фактическую изоляцию осужденного, но запреты в виде

¹ См.: Самиулина Я.В. Меры поощрения как средства воспитательного воздействия на осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 5 (46). С. 67-70; Бабаян С.Л. Классификация мер поощрений, применяемых к осужденным // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1-4). № 1. С. 5-8.

длительных свиданий, телефонных разговоров, приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости, получения посылок, передач и бандеролей, пользования настольными играми и курение. Однако стоит иметь в виду, что согласно п. 12.15 Правил осужденным запрещено курить до достижения восемнадцатилетнего возраста, то есть данный запрет устанавливается независимо от того – содержится осужденный в дисциплинарном изоляторе или не содержится. Следовательно, такой запрет обладает абсолютным характером, но особенности его регламентации федеральным законом и подзаконным актом приобретают в определенной степени коллизионный характер и «подтачивают» профилактический эффект положений Федерального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». В этой связи нельзя согласиться с научной позицией о том, что рассматриваемый запрет на курение «представляет собой не только карательное, но и оздоровительное средство»¹.

Также важно заметить, что содержание в дисциплинарном изоляторе предполагает вывод осужденного на учебу. Данная особенность подчеркивает не только воспитательную направленность данной меры дисциплинарного воздействия, но и учет потребности в непрерывном образовании несовершеннолетнего осужденного.

Приступая к изложению основных требований режима в воспитательной колонии, необходимо отметить, что под ними понимаются руководящие правила исполнения и отбывания уголовного наказания, которые и образуют содержание режима.

Исходя из положений ч. 1 ст. 82 УИК РФ режим требует обеспечения:

- охраны и изоляции осужденных;
- постоянного надзора за ними;
- исполнения возложенных на них обязанностей;
- реализации прав и законных интересов осужденных;
- личной безопасности осужденных и персонала;
- отдельного содержания разных категорий осужденных;
- различных условий содержания в воспитательной колонии;
- изменения условий отбывания наказания.

В качестве основного обеспечения режимных требований выступают:

¹ Кобец П.Н., Козлова Т.С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы, назначаемого несовершеннолетним по законодательству Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 17.

- социальное обеспечение;
- правовое (уголовно-исполнительное и иное отраслевое) обеспечение;
- средства организационного характера (в частности, должная координация и взаимодействие между всеми службами и подразделениями воспитательной колонии);
- организационно-правовые процедуры реализации прав и законных интересов осужденных (например, должный порядок предоставления свиданий, методическое обеспечение учебного процесса);
- психолого-педагогические инструменты;
- создание приемлемых микросоциальных условий (обеспечение питанием, одеждой, предметами первой необходимости; организация физической культуры и спортивных мероприятий; медицинское обслуживание осужденных и др.);
- применение мер пресечения, профилактики и ответственности (как дисциплинарной, так и административной, уголовной и морально-нравственной).

Причем отличительной особенностью обеспечения режимных требований именно в воспитательной колонии является высокий уровень методической работы, направленной на качественное сопровождение учебно-воспитательного процесса, организуемого в рассматриваемом виде исправительных учреждений. Как верно замечают Е.М. Данилин и Н.В. Давыдова, данная работа «это деятельность, которая предусматривает привлечение сторонних сил в лице представителей науки, общественных и благотворительных организаций, особенно когда речь идет о пропаганде педагогических и психологических знаний среди сотрудников ВК»¹.

Таким образом, режимные требования и их обеспечение охватывают фактически во все аспекты функционирования воспитательной колонии. Данные требования распространяются на всех осужденных, их обязаны соблюдать все сотрудники и работники исправительного учреждения.

Проведенный анализ основных положений правового статуса несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы, режима в воспитательной колонии и его основных требований позволяет обратиться к вопросам ресоциализации данных лиц, что предполагает пристальный анализ механизмов сохранения, восстановления и формирования их социально полезных связей, а также инструментов их социальной адаптации. Данные вопросы будут рассмотрены в заключительной главе учебного пособия.

¹ Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Организация работы методического кабинета в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 5. С. 13.

Глава 3

РЕСОЦИАЛИЗИРУЮЩИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§ 1. СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫЕ СВЯЗИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Сохранение, восстановление или формирование социально полезных связей несовершеннолетних лиц, оказавшихся в местах лишения свободы, и поддержание в этих условиях в первую очередь должны семейных отношений является сложной социально-правовой и психолого-педагогической проблемой, которая до настоящего времени не получила полного межотраслевого исследования. Представляется целесообразным рассмотреть вопросы сохранения, восстановления или формирования социально полезных связей несовершеннолетних лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, с акцентом на семейные (родственные) взаимозависимости, а также роль родителей в их укреплении.

Данный вопрос находит отражение в Правиле 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы), которое гласит, что «заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями». В п. «d» ст. 9 Декларации прав семьи 1980 г. закреплено указание на то, что в отношении прав и потребностей семьи, «а особенно к ценности единства семьи, должны с уважением относиться в политике и в уголовном законодательстве, таким образом, чтобы заключенные могли поддерживать связь со своими семьями». Кроме того, этот вопрос достаточно часто выступает предметом исследовательского лорнетирования международных правозащитных правительственных и неправительственных организаций. Так, специалисты Лиги Говарда за реформу уголовного правосудия (Howard League for Penal Reform) выясняют механизмы родительской заботы и обеспечения «правильного благополучия» детей, подвергнутых изоляции от общества¹. Однако в отечественных исследованиях ему уделено крайне мало внимания,

¹ Howard League for Penal Reform. URL: <https://howardleague.org/blog/addressing-the-welfare-needs-of-children-living-in-residential-care-in-the-youth-court/>.

и он лишь изредка выступает объектом поверхностного анализа в отдельных научных работах¹. Несколько лучше данный вопрос рассмотрен в зарубежной научной литературе².

Контакты и налаживание (поддержание) позитивных семейных связей членов семьи с их несовершеннолетними родственниками, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, вскрывает ряд таких проблем как ограниченные социальные ресурсы и возможности в первую очередь отца и матери по оказанию необходимой лично-ориентированной моральной и материальной помощи осужденному лицу, зачастую обнаруживается ущербность социально-психологических навыков общения таких лиц друг с другом, на поверхности взаимоотношений проявляются очевидные дефекты родительской ответственности. Вектор таких проблем нивелирует и даже купирует традиционные родительские отношения, на замену которых приходит действие принципа «*parens patriae*» и объективное осуществление уголовно-исполнительного контроля за поведением осужденного лица. Не случайно Джойс А. Ардитти (Joyce A. Arditti) указывает, что семьи в этой ситуации подвергаются социальной стигматизации, сталкиваются с постепенным ограничением возможностей в помощи лицам, отбывающим тюремное заключение, их эмоциональное состояние отражает эффект тяжелой утраты³. Если учитывать и то обстоятельство, что подростковая делинквентность ослабляет родительскую активность по её нейтрализации, то и вред наносится семейным отношениям, снижая антикриминогенный потенциал семьи, уже до момента когда несовершеннолетний осуждается к реальному лишению свободы. Более того, лишение свободы, зачастую, выступает далеко не первым уголовным наказанием в столкновении делинквентного подростка с уголовным правосудием. Как отмечают Кристофер Угген (Christopher Uggen) и Роберт Стюарт (Robert Stewart), родственники контактируют как в процессе судопроизводства, так и в период исполнения уголовного наказания в виде тюремного заключения, что является «нагромождением» – накоплением

¹ Напр.: Зауорова Э.В. Отношение несовершеннолетних осужденных женского пола к поведению и методам воспитания родителей // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 3 (78). С. 300-305.

² Напр.: Turney K., Wildeman C. Detrimental for some? Heterogeneous effects of maternal incarceration on child wellbeing // *Criminology & Public Policy*. 2015. V. 14. I. 1. P. 125-156; Turanovic J.J., Rodriguez N., Pratt T.C. The collateral consequences of incarceration revisited: A qualitative analysis of the effects on caregivers of children of incarcerated parents // *Criminology*. 2012. I. 50. P. 913-959.

³ Arditti J.A. *Parental Incarceration and the Family: Psychological and Social Effects of Imprisonment on Children, Parents, and Caregivers*. New York: New York University Press, 2012. P. 95-139.

уголовных санкций, которые имеют далеко не позитивные последствия как для самих осужденных, так и для их семьи¹. Этот тезис также подтверждает существенное снижение семейно-патерналистских функций и социально полезных (в первую очередь – семейно-родственных) связей в период отбывания несовершеннолетним лицом уголовного наказания в виде лишения свободы.

Серьезными факторами, которые препятствуют конструктивному налаживанию и(или) поддержанию позитивных семейных связей с несовершеннолетним родственником, отбывающим уголовное наказание, связанное с изоляцией от общества, выступает, во-первых, снижение эмоциональной активности посетителя исправительного учреждения (в основном в первые несколько посещений) либо нарушение стабильности эмоционального контакта с осужденным, вызванное объективной спецификой карцеральной среды, во-вторых, действие так называемого «кодекса осужденного», суть которого заключается в осмысленном занижении транслируемой информации об условиях отбывания наказания и собственном эмоционально-психологическом состоянии. Данные факторы порождают социальный оксюморон воспитательной колонии как «плохого родителя» – удельное возрастание общественного присутствия в различных областях функционирования пенитенциарных учреждений обуславливает смягчение условий содержания осужденных и повышение транспарентности уголовно-исполнительной системы, но затем снижение работоспособности механизмов реагирования на системные факты нарушений режима, что объясняется процессом концентрации в местах лишения свободы криминально более запущенных осужденных, на которых либерализация исполнения наказания зачастую воздействует в сторону проявления вседозволенности и отражает неэффективность традиционных средств исправления.

Анализируя проблему родительской заботы и репрезентативных контактов с точки зрения выполнения роли семьи в воспитании ребенка, оказавшегося в местах изоляции от общества, обнаруживается частный социальный феномен. Данный феномен зародился на стыке социально-психологических и пенальных практик, обладает всей полнотой социальных свойств, отражает определенную модель взаимодействия людей и базируется на корреляции соответствующих социальных институтов. Его суть состоит в том, что, с одной стороны, ослабление роли семьи в данной сфере уголовно-исполнительных отношений является результатом беспомощности родительской

¹ Uggen C., Stewart R. Piling on: Collateral consequences and community supervision // Minnesota Law Review. 2014. I. 99. P. 1875-1896.

заботы, дефекты которой, как правило, заложены еще до осуждения несовершеннолетнего члена семьи и четко обозначаются в период отбывания им наказания, с другой стороны, степень родительской ответственности в этих отношениях есть продукт общих представлений отца и (или) матери о патерналистской роли государства – чем меньше желание и намерение оказывать соответствующую помощь сыну или дочери, отбывающих уголовное наказание, тем более снижена уверенность в способности государства поддержать такую семью в сложившейся ситуации. Не случайно в специальном исследовании, посвященном травматическим факторам, переживаемым семьями несовершеннолетних, осужденных за убийства, указывается, что «все обследованные несовершеннолетние осужденные сами являются жертвами травматичных событий в своих собственных семьях»¹.

М.М. Бабушкин и Л.И. Кундозерова, исследуя несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, отмечают следующее: «Полученные в ходе анализа анкет данные о составе семьи несовершеннолетнего осужденного, а также характере взаимоотношений между ее членами свидетельствуют о неблагополучии, а порой и о глубоком кризисе, переживаемом значительной частью семей, в которых воспитывались подростки»².

Несовершеннолетние осужденные обладают лиминальным возрастом, они находятся в пороговом персонально-личностном состоянии, что наиболее выразительно и симптоматично показывает подростковые поведенческие трансформации (причем с существенными гендерными особенностями), подчеркивает специфику применения соответствующих социальных механизмов обращения с ними и высвечивают эмоциональные барьеры, с которыми сталкиваются члены семьи. Следует поддержать Дэниеля Маккарти и (Daniel McCarthy) и Марию Адамс (Maria Adams), которые пытаются выявить «способы наилучшей поддержки лиц, осуществляющих родительский уход в ранние сроки, задолго до тюремного заключения, а не полагаться на последующее посещение исправительных учреждений, другие инициативы и методы по удовлетворению потребностей лиц, осуществ-

¹ Хачатурян С.Д., Абдурасулова М.Н. Травматизация семей несовершеннолетних, осужденных за убийства // *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. 2017. № 7. С. 210.

² Бабушкин М.М., Кундозерова Л.И. Характеристика несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // *Вестник Кузбасского института*. 2016. № 4(29). С. 161.

вляющих уход, и других членов семьи»¹. Как было контекстуально отмечено, требуется учитывать существенные гендерные особенности несовершеннолетних, поскольку данная специфика накладывает отпечаток на реализацию родительской заботы за лицами женского пола. Как верно замечают Авниш Бхатт (Avnish Bhatt) и Раджеш Бахугуна (Rajesh Bahuguna), тюрьмы и камеры, как правило, предназначены для мужчин, тогда как на практике женщины требуют больших гарантий и внимания². Кроме того, обращает внимание дело 2005 г. Верховного Суда США «Ропер против Симмонса» (Roper v. Simmons), в котором суд опирался на данные социальных наук о незрелости развития несовершеннолетних, чтобы сделать вывод о том, что они менее виновны и более склонны к исправлению, чем взрослые преступники. В современных научных исследованиях относительно уголовно-правовых притязаний к несовершеннолетним преступникам в судебных системах США и Европы указывается, что общественное восприятие, по-видимому, еще больше отошло от более карательных взглядов, наблюдаемых в 1990-е гг.³ В Российской Федерации обнаруживаются подобные тенденции, что вызывает научный интерес в разрезе рассматриваемой в учебном пособии темы.

В целом правоприменительная практика демонстрирует целесообразность задействования дополнительных ресурсов для эффективного исправительного воздействия на несовершеннолетнего осужденного. Одним из таких ресурсов выступает участие родителей и(или) близких родственников в воспитательной работе с несовершеннолетним осужденным.

Упоминая лиминальный возраст, нельзя обойти вниманием отдельные проявления молодежной субкультуры, например использование киберпространства виртуальной социализирующей среды с помощью компьютерных игр. Так, в культурно-криминологическом смысле данные игры создают вымышленные миры наказания и тюремного заключения, которые размываются и смешиваются с реальностью противодействия преступности и карательной идеологии⁴. По

¹ McCarthy D., Adams M. «Yes, I can still parent. Until I die, he will always be my son»: Parental responsibility in the wake of child incarceration // *Punishment & Society*. 2019. V. 21. I.1. P. 103.

² Bhatt A., Bahuguna R. Women prisoners and human rights: The juxtaposition of rights and reality // *International Journal on Emerging Technologies*. 2019. V. 10. I. 1. P. 167-168.

³ Allen T., Trzcinski E., Kubiak S. Public attitudes toward juveniles who commit crimes: The relationship between assessments of adolescent development and attitudes toward severity of punishment // *Crime and Delinquency*. 2012. I. 58. P. 97-98.

⁴ Ferrell J, Hayward K., Young J. *Cultural Criminology*. 2nd ed. Thousand Oaks: SAGE, 2015. P. 123-134.

весьма аргументированному мнению Кевина Штейнмеца (Kevin F. Steinmetz), через изображения чудовищных форм возмездия некоторые популярные игры (например, Silent Hill) являются метафорой морального противоречия – погоня за чудовищами грозит стать чудовищной сама по себе, а попытки наказать беззаконников являются борьбой со злом. Соответственно, посредством подобных компьютерных игр жизнь подростка выходит из-под реального контроля, а приобретенная в виртуальном мире привычка оскорблять и применять насилие становится обычной моделью поведения и в реальной действительности¹. Также важно иметь в виду, что социальность повседневной жизни транспонируются в мир воображаемых событий и таким образом происходит слияние виртуальных образов подросткового мышления с его когнитивной деятельностью. Ведь когда несовершеннолетний видит в акте применения физического воздействия героический поступок, то насилие легко может экстраполироваться с видеоигры в реальную действительность. Данная среда реализации потребностей развивающейся личности может носить и позитивный характер², но её действие может осложнять коммуникацию делинквентного подростка с семьей, значительно препятствуя позитивным контактам в период отбывания несовершеннолетним осужденным уголовного (пенального) наказания.

Как представляется, уголовно-исполнительное законодательство лишь отчасти регламентирует возможность сохранения социально полезных связей, реализации родительской заботы о своих несовершеннолетних детях, оказавшихся в местах лишения свободы. Так, ст. 89 УИК РФ закреплены краткосрочные и длительные свидания. Предоставление осужденным права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей и лиц, их заменяющих, или других близких родственников закреплено в ст. 134 УИК РФ. Кроме того, согласно ст. 142 УИК РФ, в целях повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных и оказания помощи администрации воспитательных колоний при отрядах колоний могут создаваться родительские комитеты из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных.

Однако отсутствуют кодифицированные уголовно-исполнительные нормы, регламентирующие оказание несовершеннолетним осужденным совместной психологической помощи – родителем и профессиональным психологом, медиативные технологии и методы

¹ Steinmetz K.F. Carceral horror: Punishment and control in Silent Hill // *Crime Media Culture*. 2018. V. 14. I. 2. P. 283-284.

² См.: Малый Д.В., Иноземцева Ю.В. Компьютерная игра как способ социализации личности // *Национальные приоритеты России*. 2017. № 1. С. 68-72.

восстановительного правосудия, глубокий учет гендерных особенностей исполнения наказаний, формы и основное содержание общественного попечения и ряд иных положений, касающихся оптимизации воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных с участием их родителей или близких родственников. Хотя в научных исследованиях уже достаточно давно указывается на необходимость всемерного правового регулирования обозначенных и уже объективно востребованных форм и методов обращения с несовершеннолетними осужденными с последующим созданием соответствующих подразделений в ФСИН России¹.

Доктринальный проект Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусматривает принцип участия общества и граждан в исправлении осужденных и в обеспечении их прав и законных интересов².

Думается, что важность (для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства) регулирования рассматриваемых общественных отношений обуславливает необходимость закрепления правовых предписаний именно на кодифицированном уровне. Такие нормативные установления тесно связаны с задачами и принципами уголовно-исполнительного права, должны носить общеобязательный характер и отражать единство исправительного процесса и воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными. Подзаконные правовые акты, например Правила, обеспечивают развитие и детализацию процесса реализации кодифицированных правовых норм, не способны фиксировать «арматурные» позиции исправительно-воспитательного воздействия, поэтому они не могут закреплять базовых предписаний в области родительского патернализма о несовершеннолетних детях, отбывающих лишение свободы, социально-полезных связей несовершеннолетних осужденных.

¹ См.: Горкина С.А. Медиативные технологии в вопросах воспитательного воздействия на осужденных // Прикладная юридическая психология. 2019. № 3 (48). С. 130-134; Коробкин А.В. Опыт внедрения медиативных (примирительных) технологий в работу учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и перспективы создания института пенитенциарных медиаторов в Федеральной службе исполнения наказаний // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 75-83.

² Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2017. С. 87-90.

Как справедливо отмечает В.А. Уткин: «Специальные права осужденных к лишению свободы не являются ни «продолжением», ни модификацией тех или иных конституционных положений или сходных с ними норм общеправового законодательства. Эти и им подобные нормы закрепляют особые пенитенциарные права осужденных как разновидность их специальных прав как прав требования. Появление и существование таких прав зиждется не на конкретных юридических установлениях более общего характера, а на международно-признанных началах гуманизма применительно к факту государственной изоляции граждан в специальных учреждениях»¹. В частности, ч. 3 ст. 16 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и ч. 1 ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. закрепляют, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Следовательно, существуют веские основания формирования кодифицированного формата юридических основ субъективных прав несовершеннолетних осужденных на оказание им родительской заботы и помощи в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, вопросы сохранения, восстановления либо формирования социально-полезных семейных связей, реализации родительского патернализма о несовершеннолетних детях, отбывающих лишение свободы, остаются не до конца решены, но средства их скорейшего разрешения имеют значительные правоприменительные резервы. Однако действующая регламентация рассматриваемых уголовно-исполнительных отношений во многом отражает карательную (ретрибутивную) стратегию правового воздействия на несовершеннолетнего преступника и его семью, что не в полной мере соотносится с прогрессивными представлениями о цивилизационном характере и гуманитарном тренде отечественной уголовно-исполнительной политики. Как представляется, рассмотрение данных вопросов было бы неполным без обращения к особенностям социальной адаптации несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы, что будет осуществлено в следующем параграфе учебного пособия.

¹ Уткин В.А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2. С. 138.

§ 2. СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Социальная адаптация как часть мероприятий по ресоциализации несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в воспитательных колониях, достаточно давно выступает предметом научных исследований. Панорама таких исследований достаточно широка – от психофизиологических и морально-нравственных аспектов адаптации до вопросов личной безопасности и преференциальной идентичности осужденных¹. Особый научный интерес представляет так называемый пенитенциарный «программный лайфхак». Так, приспособление осужденных к континууму воспитательной колонии предполагает осознание ими преимуществ образовательных, воспитательных и профессиональных программ. Более того, необходима субъективная положительная оценка таких программ и понимание их положительной роли в социально ориентированном постинституциональном поведении.

На результативность социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, оказывают воздействие как внешние (например, характер совершенного преступления), так и внутренние факторы (в частности, влияние криминальной субкультуры). Такое деление носит весьма условный характер, хотя и позволяет лучше понять структуру и «вес» таких факторов. Думается, что за пределами указанных факторов находятся обстоятельства субъективного характера. Так, крайне важную роль в успешной социальной адаптации несовершеннолетних занимает их представление о легитимности уголовного правосудия и степени личной безопасности в исправительном учреждении. Специальные исследования показывают позитивные последствия воспринимаемой правонарушителем легитимности правоохранительной системы для его успешной социальной адаптации в институциональной среде, то есть демонстрируют, что осужденное лицо охотно подчиняется судебной власти и принимает дальнейшие условия содержания в исправительном учреждении если считает вынесен-

¹ Напр.: Александров А.С. К вопросу о ресоциализации и исправлении несовершеннолетних осужденных в условиях лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 19-26; Боцан А.В. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных на пенитенциарной и постпенитенциарной стадиях // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 5. С. 425-433; Фёдоров А.Ф. Адаптация несовершеннолетних отбывающих наказание в местах лишения свободы // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 6. С. 232-235.

ный приговор справедливым¹. Соответственно, формирование представлений о легитимности уголовного правосудия и качестве личной безопасности должно начинаться с начального периода содержания в исправительном учреждении, который является ключевым для начала процесса социальной адаптации несовершеннолетнего осужденного и, следовательно, выработки новых паттернов нормализованного поведения. По мнению ряда исследователей, «подлинная забота сотрудников исправительных учреждений и готовность оказать им помощь, вероятно, являются ключевыми факторами адаптации несовершеннолетних правонарушителей к тюремной среде по двум причинам. Во-первых, ювенальные учреждения, скорее всего, будут ориентированы к реабилитационной модели, нежели чем тюрьмы для взрослых... Во-вторых, несовершеннолетние правонарушители находятся в самой точке перехода от подросткового возраста до зрелого возраста, поэтому подлинная забота и оказание помощи могут быть рассматриваются как ключевые аспекты воспринимаемой легитимности»².

Существенной ролью в результативной социальной адаптации несовершеннолетних обладает конструктивная работа воспитателей исправительного учреждения. Некоторые зарубежные авторы не без основания полагают, что конструктивное взаимодействие и доверительные отношения психологов-консультантов и лиц, условно-досрочно освобождаемых из ювенальных учреждений, составляют до 30% успешного исправительного воздействия³. Позитивное взаимодействие лица, отбывающего уголовное наказание в виде лишения свободы, с персоналом и(или) другими осужденными может значительно повысить чувство независимости, личной безопасности и благополучия⁴. Причем Шон Марш (Shawn C. Marsh) и Уильям Эванс (William P. Evans) на основе проведенного эмпирического исследова-

¹ Brunton-Smith I., McCarthy D.J. Prison legitimacy and procedural fairness: A multilevel examination of prisoners in England and Wales // *Justice Quarterly*. 2016. V. 33. P. 1032-1048.

² Zhao J., Wang X., Zhang H. The Role of Perceived Legitimacy and Its Effect on Prison Adaptation: A Longitudinal Study on a Chinese Juvenile Prison // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2020. V. 64. I. 1. P. 105.

³ Boessen A., Cauffman E. Moving from the neighborhood to the cellblock: The impact of youth's neighborhoods on prison misconduct // *Crime & Delinquency*. 2016. V. 62. I. 2. P. 204-221; Van der Laan A., Eichelsheim V. Juvenile adaptation to imprisonment: Feelings of safety, autonomy and well-being, and behaviour in prison // *European Journal of Criminology*. 2013. V. 10. I. 4. P. 426-439.

⁴ Blasko B.L., Friedmann P.D., Rhodes A.G., Taxman F.S. The parolee-parole officer relationship as a mediator of criminal justice outcomes // *Criminal Justice and Behavior*. 2015. V. 42. I. 77. P. 725.

ния 543 молодых людей, отбывающих тюремное заключение в американских исправительных учреждениях на Аляске, в Айдахо, Неваде и Орегоне, пришли к выводу о том, что демографические характеристики молодежи, такие как пол, возраст и этническая принадлежность, в основном не связаны с результатами в наставничества по успешной либо неудавшейся адаптации несовершеннолетних правонарушителей¹. Вместе с тем готовность несовершеннолетнего индивида демонстрировать уступчивость и сотрудничество с персоналом исправительного учреждения является крайне непростой задачей в механизме социальной адаптации. Хотя решение именно этой задачи отражает реализацию концепции «мягкой силы» в механизме воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных.

Обращает внимание адаптационная роль контактов несовершеннолетних осужденных с внешним миром и с семьей в частности, что в определенной степени было раскрыто в предыдущем параграфе. Как представляется, визиты родственников следует воспринимать как социальное событие, имманентно связанное с предшествующим образом жизни подростка и его ближайшего окружения. Следовательно, существенное значение для успешной социальной адаптации имеют различные паттерны лиминального пространства несовершеннолетних лиц, оказавшихся в местах лишения свободы.

Характер и результативность указанных визитов, фактически выступающих частным средством общего механизма социальной адаптации, достаточно чувствительно коррелируют с различными социальными, экономическими и ситуационными факторами:

1) демографическими особенностями осужденных правонарушителей (в частности, полом, возрастом и даже расовой принадлежностью). Так, по мнению ряда авторов, расовые и этнические меньшинства могут быть менее склонны к подобным посещениям, поскольку они имеют недостаточный объем социальных и экономических ресурсов, требующихся для постоянных визитов (посещений) в исправительное учреждение². Подобный тезис можно встретить и в иных научных исследованиях³;

¹ Marsh S. C., Evans W.P. Youth perspectives on their relationships with staff in juvenile correction settings and perceived likelihood of success on release // *Youth Violence and Juvenile Justice*. 2009. V. 7. I. 1. P. 48.

² Cochran J.C., Mears D.P., Bales W.D. Who gets visited in prison? Individual- and community-level disparities in inmate visitation experiences // *Crime and Delinquency*. 2017. V. 63, I. 5. P. 545-568.

³ Clark V.A., Duwe G. Distance matters: Examining the factors that impact prisoner visitation in Minnesota // *Criminal Justice and Behavior*. 2017. V. 44. I. 2. P. 189-199.

2) криминальным прошлым как самих осужденных, так и их окружения, охватывающим специфическую психологию общения, противоправные личностные установки и цели, соответствующие способы их достижения. Причем если среди родственников уже имелся опыт отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, то это обстоятельство может «нормализовать» практику осуждения и изоляции от общества, а затем и глушить реакцию (позитивную) близких на факт направления несовершеннолетнего в исправительное учреждение;

3) зачастую значительной географической удаленностью воспитательных колоний от места проживания их родственников и, как правило, невысокими доходами семьи, в которой воспитывался несовершеннолетний осужденный (как уже указывалось, на 1 октября 2022 г. в Российской Федерации насчитывалось всего 14 воспитательных колоний, то есть в несколько раз меньше количества субъектов Российской Федерации, что объективно усложняет прибытие родственников на свидание и снижает частоту рассматриваемых визитов).

Нельзя обойти вниманием исследование, проведенное зарубежными коллегами и специально посвященное факторам, влияющим на визиты родственников к несовершеннолетним осужденным, в котором указывается на: 1) важность снижения барьеров, связанных с посещением, с целью расширения количества таких визитов; 2) основные препятствия – удаленность исправительного ювенального учреждения от места проживания близких и низкий доход последних¹. Как представляется, данные выводы вторят проблемам, имеющим место в отечественной практике исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных.

В целом научные исследования отечественных² и зарубежных³ авторов достаточно информативно показывают психолого-педагогические проблемы визитов родственников к несовершеннолетним осужденным, связь такого общения с поведенческими отклонениями молодых преступников и влияние данных посещений на успех их адаптации. Так, Томас Маркуссен (Thomas Markussen) и Ева Кнутц (Eva Knutz) отмечают, что «дружественные к семье исследования

¹ Young B.C., Hay C. All in the Family: An Examination of the Predictors of Visitation Among Committed Juvenile Offenders // *Youth Violence and Juvenile Justice*. 2020. V. 18. I. 1. P. 70.

² Гусева Е.В. Психолого-педагогические особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными // *Вестник Самарского юридического института*. 2019. № 4 (35). С. 111-114.

³ Turanovic J.J., Tasca M. Inmates' experiences with prison visitation // *Justice Quarterly*. 2017. V. 36. I. 2. P. 1-36.

могут извлечь уроки из того, как проводятся «добрые» вмешательства в пережитое детьми до их осуждения. Ведь широко распространено предположение о семейном консультировании, в рамках которого честный семейный разговор – это путь к восстановлению разрушенной семьи и укреплению доверия»¹.

По сути, авангардным фарватером таких исследований выступает так называемая нарративная терапия, которая позволяет осужденному сконструировать перспективный и социально ориентированный жизненный сценарий и постепенно реформировать свою личность.

Однако предметом анализа в подобных исследованиях не выступали вопросы оптимизации уголовно-исполнительного регулирования социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, оказавшихся в местах лишения свободы, в разрезе социального события и различных паттернов их лиминального пространства.

В рамках рассмотрения вопросов социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы, значительный учебный и в определенной степени научный интерес приобретает область их социальных и культурных стереотипов поведения в контексте результативности исправительного воздействия и соответствующих направлений правового регулирования. Так, воспитательные колонии предоставляют уникальную площадку для изучения гендерной проблематики, связанной не только со средствами исправления осужденных, но с повторной преступностью и вопросами успешной социальной адаптации освобождаемых из мест лишения свободы, а также с такими, на первый взгляд, эвентуальными для данных общественных отношений темами, как маскулинность и гендерная идентичность. При этом можно привести Правило 30.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): «Следует прилагать усилия для организации и поощрения необходимой исследовательской работы, являющейся основой эффективного планирования и разработки политики». Следовательно, даже такие частные исследования как, например, вопросы маскулинности и гендерной идентичности несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы, отражают фактические направления реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы и законодательства.

Существует достаточно небольшой объем в основном зарубежных исследований, посвященных влиянию гегемонистской маскулин-

¹ Markussen T., Knutz E. Playing games to re-story troubled family narratives in Danish maximum-security prisons // Punishment & Society. 2020. V. 22. I. 4. P. 504.

ности и гендерной идентичности лиц, отбывающих тюремное заключение (лишение свободы), на их исправление и успешную социальную адаптацию¹. Исследования, основанные на эмпирическом анализе и методе невключенного наблюдения, показывают, что гендерное соответствие и ориентация осужденных на социальные стандарты поведения позволяют взрослым людям справляться с негативными последствиями лишения свободы² и преодолеть гендерную дискриминацию³. В исследованиях, изучающих так называемую маргинализованную маскулинность в основном в контексте организованной преступности и общественно опасных деяний, совершаемых в исправительных учреждениях, также показано, что «распространенность мужского насилия и преступности очень часто зависит от того как маскулинность конструируется и реализуется в социальных контекстах»⁴. Основным недостатком данных исследований заключается в отсутствии непосредственного «выхода» на оптимизацию правового регулирования соответствующих общественных отношений и вопросы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных.

Предварительно отметим, что мужская самоидентификация в исправительных учреждениях (особенно среди несовершеннолетних осужденных) способна оказывать фактическое противодействие контролю за их поведением со стороны администрации. При этом проявление маскулинности осужденных по отношению к сотрудникам исправительного учреждения противоположного пола может привести к эффекту манипулирования последними либо, в лучшем случае, проявлению явного неуважения. Причем чем меньше разница в возрасте между сотрудником и осужденным, тем более существенными могут быть проблемы контроля за поведением последних со стороны админи-

¹ Rajah V., Kramer R., Sung H.E. Changing narrative accounts: How young men tell different stories when arrested, enduring jail time and navigating community reentry // *Punishment & Society*. 2014. V. 16. I. 3. P. 285-304; Reid S.E. The (anti) social network: Egocentric friendship networks of incarcerated youth // *Deviant Behavior*. 2017. V. 38. I. 2. P. 154-172.

² Ratkalkar M., Atkin-Plunk C.A. Can I Ask for Help? The Relationship Among Incarcerated Males' Sexual Orientation, Sexual Abuse History, and Perceptions of Rape in Prison // *Journal of Interpersonal Violence*. 2020. V. 35. I. 19-20. P. 4117-4140; Ricciardelli R. Establishing and asserting masculinity in Canadian penitentiaries // *Journal of Gender Studies*. 2013. V. 24. I. 2. P. 170-191.

³ Valente A., Caravita S. Foreign Minors and Young Adults in Detention Facilities in Italy: Successful Pathways and Critical Factors in the Education Process // *Italian Journal of Sociology of Education*. 2021. V. 13. I. 3. P. 111-134.

⁴ Deuchar R. *Gangs and spirituality: Global perspective*. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 20.

страции, исправительного воздействия и ресоциализации. Это одна из областей, которая требует соответствующей правовой регламентации.

По аналогии с теорией напряжения Роберта Мертона можно предположить, что большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, направлено на обеспечение их финансовой независимости и достижение гендерной идентичности: преступление выступает ресурсом формирования не просто гендерного равенства, но и маскулинности. Естественно, что данный механизм экстраполируется на сферу отбывания уголовных наказаний. Попытки создания репутации «крутого» парня не заканчиваются в исправительном учреждении, поскольку продолжающийся процесс гендерной самоидентификации (идентичности) заставляет несовершеннолетнего либо совершеннолетнего, но молодого осужденного, использовать подобные психологические приемы для приобретения более высокого уровня неформальных привилегий – как в исправительном учреждении, так и за его пределами.

Значительной важностью для процесса гендерной самоидентификации имеет не только материальная (имеется ввиду не только наличие финансовых ресурсов для роста личного благосостояния, но и реальных возможностей для подобного самоутверждения¹), но и эмоциональная самодостаточность личности молодого мужчины – не уходить от решения каких-либо межличностных проблем, а решать их в позитивном ключе, чувствовать себя уверенным и внушающим доверие. Следовательно, физическое запугивание и проявление агрессии выступают ложным проявлением мужественности в период пребывания в исправительном учреждении. В специальных исследованиях указывается на значительную роль понимания осужденным своей идентичности для успешной адаптации и ресоциализации после освобождения².

В специально проведенном интервьюировании несовершеннолетних, отбывающих тюремное заключение, было установлено, что проявление силы, соперничества и рискованного поведения, включая употребление наркотиков и алкоголя, способствует укреплению гендерных ожиданий молодых правонарушителей, включая в последствии установление социальной иерархии между молодежью и, по их мнению, служит механизмом гендерной эффективности в исправительном учреждении.

¹ Roehrkasse A.F. Race, Poverty, and U.S. Children's Exposure to Neighborhood Incarceration // *Socius: Socio-logical Research for a Dynamic World*. 2021. V.7. P. 1-2.

² Minson S., Flynn C. Symbiotic Harms of Imprisonment and the Effect on Children's Right to Family Life // *The International Journal of Children's Rights*. 2021. V. 29. I. 2. P. 309.

тельном учреждении¹. Действительно, физическая сила служит для молодежи инструментом демонстрации не просто своей агрессивности, но и повышения собственного имиджа и даже в какой то степени личностной конкурентоспособности, возможности постоять за себя, проявить неэмоциональную силу и избегать проявлений слабости в среде (в исправительном учреждении), способствующей доминирующей мужской (маскулинной) перформативности. Более того, Марк Магидсон (Mark Magidson) небесспорно считает, что «соревновательная деятельность и спорт могут способствовать развитию агрессии, физической конфронтации и социальной иерархии среди лишенных свободы молодых людей»².

Резюмируя полагаем, что такие категории, как «личностная конкуренция», «эмоциональная уверенность» и «физическая активность» несовершеннолетних осуждённых, выступают важными проявлениями маскулинной самоидентификации подростков, имеют функциональную связь с категориальным аппаратом профилактического воздействия и социальной адаптации; как представляется, их практическое воплощение в жизнедеятельность исправительного учреждения подлежит уголовно-исполнительному регулированию.

Несовершеннолетние осужденные мужского пола интегрируют в свои образы взаимодействия с окружающей средой образцы поведения не только родителей, родственников и близких людей, с которыми общаются по мере возможности, но и персонала исправительного учреждения. Фактически формирование своих представлений об окружающей действительности и маскулинной идентичности осуществляется при взаимодействии с так называемым недифференцированным типом, что может иметь отрицательные последствия для дальнейшей реинтеграции и адаптации в обществе. Ведь сотрудники и работники исправительного учреждения дифференцируются в зависимости от их профессиональной принадлежности и роли в обеспечении функционирования воспитательной колонии, что далеко не всегда ставится в зависимость от их гендерной принадлежности.

Также заметим, что структура гендерной (маскулинной) идентичности включает в себя не только когнитивный и поведенческий компоненты, но и эмоционально-оценочный, который выражается положительным, отрицательным или противоречивым отношением к себе и к своему маскулинному типу, сопровождается соблюдением либо учетом соответствующих гендерных норм, правил, традиций

¹ Holligan C. «The Cake and Custard is Good!» A qualitative study of teenage childrens' experience of being in prison // *Children & Society*. 2015. V. 29. I. 5. P. 367.

² Magidson M. Youth male identities in a correctional setting // *Journal of Gender Studies*. 2020. V. 29. I. 2. P. 211.

и(или) ролей. Здесь обращает внимание слабо изученная область маскулинной самоидентификации несовершеннолетнего через проявления юмора, умения обнаруживать противоречия окружающей действительности и способность психологической разгрузки за счет чувство юмора. Полагаем, что в пенитенциарной педагогике и психологии недостаточно полно и всесторонне реализуется данный блок терапевтических и психокоррекционных действий. Так, юмор – это достаточно сложный феномен, включающий такие элементы, как социальный, чувственный (перцептивный), эмоциональный и поведенческий. Такой широкий спектр составляющих рассматриваемо целостного психического переживания предопределяет высокую социальную значимость юмора и его преобразующую роль в формировании индивидуального благополучия и позитивной групповой атмосферы, в успешной адаптации к окружающей среде и активизации социальной поддержки. Более того, функциональное проявление юмора позволяет обнаружить гармонию/дисгармонию между притязаниями подростка и режимными требованиями исправительного учреждения, установить стратификацию несовершеннолетних в неформальной группе, понять проблемы или резервы для успешной коммуникации между осужденным и персоналом. Использование комических скриптов в процессе взаимодействия несовершеннолетних с персоналом исправительного учреждения коррелирует с популярностью, социальной и личной привлекательностью, авторитетом и лидерством данных участников взаимодействия, что способствует отказу от авторитарического стиля общения и конструктивному диалогу в работе с подростком.

В своем исследовании значения юмора для социального и психологического климата в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей А. Карлок-Свэк (Anna Karłyk-Ćwik) пришла к заключению о том, что «несовершеннолетние формируют социально-организационные реалии исправительных учреждений посредством трех стилей юмора стилей: аффилиативный юмор, юмор самоутверждения и агрессивный юмор, что оказывает значительное влияние на все измерения социального климата... самоутверждающийся юмор и тип учреждения не оказывают значимого влияния на формирование социального климата... юмор несовершеннолетних оказывает гораздо большее влияние на соответствующие показатели социального климата реабилитационных учреждений, чем юмор воспитателей»¹. Представляется, что использование разнообразных событийных ин-

¹ Karłyk-Ćwik A. The influence of juvenile and educator humor on the social climate of young offenders' institutions // Children and Youth Services Review. 2020. V.108. P. 7-8.

струментов, тесно связанных с юмором, способствует формированию искомой маскулинной идентичности несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы. В этой связи можно рекомендовать широкое использование воспитательных и коррекционных мероприятий, направленных на успешную социальную адаптацию несовершеннолетних осужденных, сопряженных с темой юмора. В определенной степени это весьма перспективные рекомендации, которые, на фоне реализации концепции «мягкого права» в механизме воспитательного и профилактического воздействия, способствуют приобретению осужденным необходимого набора личностных коммуникативно-социальных компетенций и культурно-нравственных качеств.

Вышеизложенные теоретические положения, а также подспудно изученная отечественная правоприменительная практика демонстрируют возможность и необходимость активизации существующих резервов в целях результативного исправительного воздействия на несовершеннолетнего осужденного и его успешной социализации. Думается, что в уголовно-исполнительном законодательстве необходимо предусмотреть положения, направленные на более глубокое регулирование гендерных отношений, особенно если они касаются несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы. Соответствующая регламентация реализуется спорадически и затрагивает лишь «вершки» гендерных особенностей несовершеннолетних. Так, в пп. «а» и «б» ч. 4 ст. 132 УИК РФ закрепляется одно из правил прогрессивной системы исполнения наказаний, согласно которому при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду и учебе могут быть переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные осужденные мужчины, впервые отбывающие лишение свободы, а также все категории осужденных женщин – по отбытии трех месяцев срока наказания в обычных условиях, а, согласно п. «б» ч. 4 ст. 132 УИК РФ, осужденные мужчины, ранее отбывавшие лишение свободы, – по отбытии шести месяцев в обычных условиях.

К сожалению, на более широкий учет гендерных особенностей несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, и тем более их маскулинной идентичности законодатель не пошел. Более динамичный учет гендерных особенностей при исполнении наказаний фактически отражает закрепленное в Концепции одно из таких основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы как учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных.

Изложенные теоретические выкладки и отечественная правоприменительная практика показывает целесообразность мобилиза-

ции дополнительных ресурсов не только для эффективного исправительного воздействия на несовершеннолетнего осужденного, но и его успешную социальную адаптацию, позволяющую после освобождения из мест лишения свободы успешно пройти ресоциализацию. Так, существуют основательные теоретические импульсы для разработки кодифицированной (включенной в кодифицированный правовой акт) нормативной модели (возможно правового субинститута) полноценного регулирования гендерной идентичности несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Также необходимо отметить наличие существенных оснований уголовно-исполнительного регулирования гендерной (маскулинной) идентичности несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Целесообразность такого регулирования вызвана потребностью роста положений «мягкого права» в механизме исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетнего осужденного, содержащегося в местах лишения свободы, в полной мере отражает гуманные принципы российской уголовно-исполнительной политики¹.

Кроме того, уголовно-исполнительное законодательство должно адекватно регламентировать оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Однако подобная регламентация осуществляется лишь частично и, в частности, слабо и поверхностно отражает установление и поддержание социально-полезных связей несовершеннолетнего осужденного с близкими родственниками: ст. 89 УИК РФ закрепляет реализацию краткосрочных и длительных свиданий; ст. 134 УИК РФ – предоставление осужденным права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей и лиц, их заменяющих, или других близких родственников; ст. 142 УИК РФ – создание при отрядах воспитательных колоний родительских комитетов из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных.

Вместе с тем до сих пор в УИК РФ не нашли места нормы, которые закрепляли бы оказание несовершеннолетним осужденным совместной психологической помощи – родителем(ями) и профессиональным психологом, медиативные технологии и методы восстановительного правосудия, более динамичный учет гендерных особенностей исполнения наказаний, формы и основное содержание

¹ Подробнее см.: Тепляшин П.В. Маскулинная идентичность несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы: постановка вопроса, содержательная характеристика и перспективы уголовно-исполнительного регулирования // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 1(11). С. 87-94.

общественного попечения, а также иные положения, направленные на оптимизацию адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы, к созидательному и правопослушному образу жизни. В теории уголовно-исполнительного права можно встретить обоснование достаточно полного правового регулирования подобных указанным выше форм и методов обращения с несовершеннолетними осужденными, которые объективно вызывают необходимость создания соответствующих структурных подразделений в территориальных подразделениях ФСИН России¹.

Значимость обозначенных общественных отношений для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства (в первую очередь для исправления осужденных лиц) обуславливает необходимость закрепления юридических установок именно на кодифицированном уровне. Данные правовые предписания имеют закономерную связь с задачами и принципами уголовно-исполнительного законодательства, должны обладать общеобязательным свойством, демонстрировать единство исправительно-воспитательного воздействия и индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними лицами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы. Подзаконные правовые акты, например Правила, фактически направлены на «раскручивание» и детализацию процесса воплощения в жизнь кодифицированных правовых норм, но не предназначены для фиксации краеугольных основ исправительно-воспитательного воздействия. Следовательно, данные акты не способны закреплять основополагающих правовых установок в сфере социальной адаптации несовершеннолетних лиц, отбывающих лишение свободы.

Таким образом, имеются дополнительные (к тем, которые были рассмотрены в первом параграфе третьей главы учебного пособия) весомые аргументы разработки кодифицированного формата правовых основ субъективных прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных на оказание им помощи в социальной адаптации при отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы.

¹ Напр.: Горкина С.А. Медиативные технологии в вопросах воспитательного воздействия на осужденных // Прикладная юридическая психология. 2019. № 3 (48). С. 130-134; Коробкин А.В. Опыт внедрения медиативных (примирительных) технологий в работу учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и перспективы создания института пенитенциарных медиаторов в Федеральной службе исполнения наказаний // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 75-83.

В качестве общего вывода целесообразно признать практическую валидность проработки перспективных правовых предписаний, усиливающих реализацию таких принципов уголовно-исполнительного законодательства как демократизм, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, а также необходимости развивать иные основополагающие исправительно-воспитательные идеи, которые повышали бы адаптационные способности несовершеннолетних осужденных и нивелировали возмездный характер наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материал учебного пособия позволяет сформулировать ряд следующих основных выводов.

Целями исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними лицами в воспитательных колониях является исправление осужденных, предупреждение совершения ими новых правонарушений, включая преступления, а также воспитание и ресоциализация несовершеннолетних лиц. Соответственно, задачами выступает охрана прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних осужденных, регулирование порядка и условий исполнения и отбывания лишения свободы, применение к ним средств исправления, духовно-нравственное, нравственно-патриотическое и правовое воспитание, оказание осужденным при подготовке к освобождению из воспитательной колонии помощи в социальной адаптации и реинтеграции в общество.

Применительно к функционированию воспитательных колоний имеются определенные особенности реализации принципов, изложенных в ст. 8 УИК РФ. Специфика работы с несовершеннолетними преступниками в воспитательных колониях даёт возможность придерживаться ряда иных принципов, к которым можно отнести принцип приоритета интересов несовершеннолетнего осужденного, принцип свободы его слова и мнения, принцип неприкосновенности его прав.

Основным субъектом исполнения и отбывания лишения свободы в отношении несовершеннолетних выступают воспитательные колонии. В соответствии с ч. 1 ст. 77.1 УИК РФ при необходимости участия в следственных действиях в качестве подозреваемого либо в виде обвиняемого осужденные, отбывающие уголовное наказание лишения в воспитательной колонии, могут быть оставлены в СИЗО либо переведены в СИЗО из воспитательной колонии.

Система законодательства, регулирующая исполнение и отбывание лишения свободы в отношении несовершеннолетних, представлена значительным объемом международных правовых актов, содержащих общецивилизационные принципы и стандарты обращения с молодыми преступниками. Системообразующим и фундаментальным источником выступает Конституция РФ. Центральный правовым актом, нормы которого непосредственно регулируют общественные отношения, возникающие и существующие по поводу исполнения и отбывания несовершеннолетними уголовного наказания в виде лишения свободы, является УИК РФ, закрепляющий как общие

регламентирующие положения (цели, задачи, принципы, средства исполнения, основы правового положения осужденных, субъекты исполнения уголовного наказания), так и специальные нормативные установления, содержащиеся в главе 17 «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях». Уголовный закон создает для несовершеннолетнего соответствующую модель принудительного воздействия со стороны государства, определяя вид и характер назначаемого уголовного наказания, создавая юридические предпосылки для его последующего исполнения в соответствии с требованиями уголовно-исполнительных норм. Далее идет уровень федеральных законов и приравненных к ним правовых актов. Достаточно большой пласт законодательства (в широком смысле этой категории) об исполнении и отбывании несовершеннолетними лишения свободы представлен подзаконными правовыми актами, которые фактически выполняют функцию расширительного толкования законодательных норм. Особое место среди них занимают Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, закрепленные во втором приложении к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110, в рамках которых детализируются и уточняются особенности исполнения и отбывания несовершеннолетними лишения свободы.

Социально-правовое значение правового статуса несовершеннолетних осужденных заключается в гуманитарной ценности особого снисходительного отношения социума к преступившим уголовный закон молодым людям, в укреплении и повышении международного авторитета Российской Федерации как правового, демократического и социального государства, практически внедряющей цивилизационные стандарты и правила в ювенальную пенитенциарную юстицию, в правоохранительной направленности функционирования воспитательных колоний – обеспечении общественной и государственной безопасности, профилактики преступности.

Под правовым статусом несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы, допустимо рассматривать основанную на правилах международного пенитенциарного права, статусе граждан Российской Федерации, общем статусе осужденных совокупность специальных субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей несовершеннолетних лиц, содержащихся в воспитательных колониях на основании вступившего в законную силу приговора суда. Общеправовой статус данных осужденных имеет в определенной степени «рыхлый» характер, то есть складывается из элементов как общегражданских возможностей и ограничений, вытекающих из конституционного, гражданского, трудового,

семейного и других отраслей права, так и особых возможностей и ограничений именно несовершеннолетних лиц.

Можно говорить о трех уровнях правового статуса осужденных – общем (правовое положение, присущее всем осужденным), частном (правовое положение осужденных, отбывающих лишение свободы) и специальном (правовое положение осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях). Так, в содержании раздела IV УИК РФ «Исполнение наказания в виде лишения свободы» закрепляется частный уровень правового положения осужденных – лиц, отбывающих меру уголовно-правового характера в виде лишения свободы. Содержащиеся в главах 11-15 УИК РФ положения касаются правового статуса всех осужденных, отбывающих лишение свободы, в том числе несовершеннолетних лиц. Специальный уровень правового статуса осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях, отражен в нормах, предусмотренных ст. 132-142 УИК РФ.

Реализация возможностей, заложенных в основной элемент правового статуса – субъективные права, а также характер притязания несовершеннолетних лиц на зафиксированные в уголовно-исполнительном законодательстве поведение и блага выражаются в содержании данного права, охватывающего, возможность беспрепятственно использовать предоставленные социальные блага, требовать выполнения соответствующих этому праву юридических обязанностей сотрудниками и работниками воспитательных колоний, а также обратиться, когда это необходимо, к защите своего субъективного права всеми законными способами.

Законные интересы несовершеннолетних осужденных выражаются в: 1) их стремлении к получению предполагаемых уголовно-исполнительным законодательством соответствующих социальных благ не только материального (например, предоставление возможности расходовать дополнительные средства, имеющиеся на лицевых счетах), но и духовного (в частности, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свиданий) характера; 2) возможности ходатайствовать перед сотрудниками и работниками воспитательных колоний, другими уполномоченными субъектами (например, перед надзирающим прокурором) о необходимости осуществления ими необходимых действий в пользу правового статуса осужденных. В уголовно-исполнительном законодательстве законные интересы осужденных зачастую выражаются через формулировки «как правило», «в порядке исключения», «по возможности», «может быть».

Юридические обязанности заключаются в необходимости совершения определенных действий (в частности, соблюдать распоря-

док дня, установленный в воспитательной колонии), а также в необходимости не совершения запрещенных законом действий (например, не изготавливать запрещенных вещей и предметов). Запрещающие нормы отражают негативно обязывающие предписания, поэтому запреты осужденных также являются одной из форм реализации их обязанностей.

Законодатель пошел по пути унифицированного подхода к определению режима исправительного учреждения, сформулировав его в ч. 1 ст. 82 УИК РФ, тем самым обобщая организационно-правовые основы режима в исправительных учреждениях, включая воспитательные колонии. Поэтому при определении режима в воспитательных колониях следует отталкиваться от определения, изложенной в вышеуказанной норме.

Основная направленность режима в воспитательных колониях заключается в комплексе соответствующих правоограничений и правоустановлений, которые отражают так называемую карательную (доставление тягот и лишений) либо профилактическую (снижение возможности совершения каких-либо правонарушений) функции режима, а также воспитательную (формирование дисциплины и уважения к порядку, должное нравственное и эстетическое развитие личности), охранительную (например, перевод осужденного в безопасное место), функцию социального контроля (в частности, строгое соблюдение порядка нахождения осужденного за пределами воспитательной колонии), обеспечительную (например, организация получения осужденным среднего профессионального образования) и регулятивную (в частности, изменение условий отбывания наказания) функции.

Помимо трёх видов условий отбывания наказания, определенных для исправительных колоний общего, строго и особого режимов, в воспитательных колониях закреплён ещё один вид – льготные условия отбывания наказания. Сущность данных условий заключается в их наибольшей схожести с повседневной обстановкой жизни обычных подростков на свободе. Механизм реализации обычных, облегченных, строгих и льготных условий построен на принципиальных положениях прогрессивной системы исполнения наказания. Существуют стандартные (например, размер средств, которые можно расходовать на приобретение продуктов питания) и дополнительные (в частности, разрешение на ношение гражданской одежды) критерии разграничения данных условий отбывания наказания.

Порядок исполнения и отбывания лишения свободы предполагает наличие дисциплинарной практики, которая основывается на применении к несовершеннолетним мер поощрения и взыскания. Отдельные меры поощрительного характера могут фактически приме-

няться, но не иметь нормативно учтенного характера в УИК РФ. Существуют различные классификации мер поощрений и взысканий (например, на основе статуса должностных лиц, применяемых данные меры).

Режим в воспитательной колонии требует обеспечения охраны и изоляции осужденных, постоянного надзора за ними, исполнения возложенных на них обязанностей, реализации прав и законных интересов осужденных, личной безопасности осужденных и персонала, раздельного содержания разных категорий осужденных, различных условий содержания в воспитательной колонии, изменения условий отбывания наказания. В качестве основного обеспечения режимных требований выступает социальное, правовое (уголовно-исполнительное и иное отраслевое), средства организационного характера, организационно-правовые процедуры реализации прав и законных интересов осужденных, психолого-педагогические инструменты, применение мер пресечения и профилактики, создание приемлемых микро-социальных условий, включая организацию физической культуры и спортивных мероприятий, медицинское обслуживание осужденных. Отличительной особенностью обеспечения режимных требований в воспитательной колонии является высокий уровень методической работы, направленной на качественное сопровождение учебно-воспитательного процесса.

Сохранение, восстановление или формирование социально-полезных связей несовершеннолетних лиц, оказавшихся в местах лишения свободы, и поддержание в этих условиях должных семейных отношений является важнейшей социально-правовой и психолого-педагогической задачей.

Сдерживающими факторами, которые препятствуют конструктивному налаживанию и(или) поддержанию позитивных семейных связей с несовершеннолетним родственником, отбывающим лишение свободы, выступает снижение эмоциональной активности посетителя исправительного учреждения либо нарушение стабильности эмоционального контакта с осужденным, вызванное объективной спецификой карцеральной среды, а также действие так называемого «кодекса осужденного», суть которого заключается в осмысленном занижении транслируемой информации об условиях отбывания наказания и собственном эмоционально-психологическом состоянии.

Правоприменительная практика демонстрирует целесообразность задействования дополнительных ресурсов для эффективного исправительного воздействия на несовершеннолетнего осужденного. Одним из таких ресурсов выступает участие родителей и(или) близ-

ких родственников в воспитательной работе с несовершеннолетним осужденным.

Уголовно-исполнительное законодательство лишь отчасти регламентирует возможность сохранения социально-полезных связей, реализации родительской заботы о своих несовершеннолетних детях, оказавшимся в местах лишения свободы. Однако, отсутствуют кодифицированные уголовно-исполнительные нормы, регламентирующие оказание несовершеннолетним осужденным совместной психологической помощи – родителем и профессиональным психологом, медиативные технологии и методы восстановительного правосудия, глубокий учет гендерных особенностей исполнения наказаний, формы и основное содержание общественного попечения.

Социальная адаптация как часть мероприятий по ресоциализации несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в воспитательных колониях, коррелируют с различными социальными, экономическими и ситуационными факторами: 1) демографическими особенностями осужденных правонарушителей (в частности, полом, возрастом и даже расовой принадлежностью); 2) криминальным прошлым как самих осужденных, так и их окружения, охватывающим специфическую психологию общения, противоправные личностные установки и цели, соответствующие способы их достижения; 3) как правило, значительной географической удаленностью воспитательных колоний от места проживания их родственников.

Важную роль в успешной социальной адаптации несовершеннолетних занимает их представление о легитимности уголовного правосудия и степени личной безопасности в исправительном учреждении.

Мужская самоидентификация среди несовершеннолетних осужденных способна оказывать фактическое противодействие контролю за их поведением со стороны администрации. При этом проявление маскулинности осужденных по отношению к сотрудникам исправительного учреждения противоположного пола может привести к эффекту манипулирования последними либо проявлению явного неуважения. Нельзя пренебрегать значительной ролью понимания осужденным своей идентичности для его успешной адаптации и ресоциализации после освобождения. Такие категории как «личностная конкуренция», «эмоциональная уверенность» и «физическая активность» несовершеннолетних осужденных выступают важными проявлениями маскулинной самоидентификации подростков, имеют функциональную связь с успешной социальной адаптацией. Однако в уголовно-исполнительном законодательстве регулируются лишь «вершки» гендерных особенностей несовершеннолетних (например, пп. «а» и «б» ч. 4 ст. 132 УИК РФ).

Таким образом, рассмотрение ювенального пенитенциарного законодательства и опыта обращения с молодыми осужденными имеет не только важное гносеологическое значение, но и позволяет «высвечивать» практически значимые недостатки и, наоборот, показывать перспективы оптимизации уголовно-исполнительных отношений, существующих в сфере исполнения и отбывания несовершеннолетними лишения свободы.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. В доктрине уголовно-исполнительного права целями исполнения и отбывания лишения свободы несовершеннолетними являются?

2. Какими принципами необходимо руководствоваться при исполнении и отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних?

3. Какие подзаконные правовые акты регулируют отдельные стороны исполнения и отбывания лишения свободы в отношении несовершеннолетних?

4. В чём заключается социально-правовое значение правового статуса несовершеннолетних осужденных?

5. Что следует понимать под правовым статусом несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы?

6. О каких трех уровнях правового статуса несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы, можно говорить?

7. В чём состоит содержание субъективных прав как элемента правового статуса несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы?

8. В чём состоит содержание законных интересов как элемента правового статуса несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы?

9. В чём состоит содержание юридических обязанностей как элемента правового статуса несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы?

10. В чём заключается основная направленность режима в воспитательных колониях?

11. На каких принципиальных положениях построен механизм реализации обычных, облегченных, строгих и льготных условий исполнения наказания в воспитательных колониях?

12. Какие критерии разграничения обычных, облегченных, строгих и льготных условий отбывания наказания вы можете назвать?

13. Какие меры поощрения могут применяться к несовершеннолетним осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы?

14. Какие меры взыскания могут применяться к несовершеннолетним осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы?

15. В чем особенности применения мер поощрения к несовершеннолетним осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы?

16. В чем особенности применения мер взыскания к несовершеннолетним осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы?

17. Укажите основные требования, предъявляемые к режиму в воспитательной колонии.

18. Что является отличительной особенностью обеспечения режимных требований в воспитательной колонии?

19. Какие меры применяются для сохранения, восстановления или формирования социально-полезных связей несовершеннолетних лиц, отбывающих лишение свободы?

20. Какие сдерживающие факторы, которые препятствуют конструктивному налаживанию и(или) поддержанию позитивных семейных связей с несовершеннолетним родственником, отбывающим лишение свободы, вы можете назвать?

21. В чем состоит содержание мероприятий по социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в воспитательных колониях?

22. Какие нормы уголовно-исполнительного законодательства направлены на правовое регулирование ресоциализации несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы?

23. Какой положительный опыт обращения с несовершеннолетними осужденными в зарубежных пенитенциарных учреждениях (исходя из представленных в третьей главе научных точек зрения иностранных исследователей) может представлять интерес для российской уголовно-исполнительной системы?

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, А.С. К вопросу о ресоциализации и исправлении несовершеннолетних осужденных в условиях лишения свободы / А.С. Александров // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 2 (47). – С. 19-26.
2. Бабушкин, М.М. Характеристика несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / М.М. Бабушкин, Л.И. Кундозерова // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4 (29). – С. 160-164.
3. Беляева, Л.И. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних: международные стандарты / Л.И. Беляева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 3. – С. 10-21.
4. Боцан, А.В. Реализация международных стандартов обращения с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы / А.В. Боцан // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8. – № 5. – С. 542-547.
5. Гдалевич, И.А. Особенности института ювенальной юстиции в России / И.А. Гдалевич // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2020. – № 1. – С. 300-304.
6. Деревич, А.Р. Анализ регламентации международных стандартов, регулирующих правовое положение несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы / А.Р. Деревич // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 12. – С. 521-532.
7. Додуева, О.Ф. Нравственно-патриотическое воспитание несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / О.Ф. Додуева // Перспективы науки. – 2020. – № 11 (134). – С. 25-27.
8. Ескендилов, А.А. Соблюдение правовых принципов в деятельности субъектов ювенальной юстиции / А.А. Ескендилов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – № 4 (60). – С. 112-118.
9. Каретников, К.В. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними, содержащимися в пенитенциарных учреждениях России / К.В. Каретников // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2021. – № 2 (14). – С. 84-89.
10. Кимачев, А.Н. Актуальные проблемы правовой регламентации внутреннего распорядка воспитательных колоний / А.Н. Кимачев, Д.В. Горбань // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27 (1-4). – № 1. – С. 52-58.
11. Лещенко, О.В. К вопросу понимания правового воспитания несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях / О.В. Лещенко // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения

– взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сборник материалов VI международной научно-практической конференции. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 212-218.

12. Лифанова, М.В. Ювенальная юстиция: отдельные аспекты становления и развития / М.В. Лифанова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-4 (55). – С. 54-56.

13. Прохорова, М.В. Цели наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных в свете международных стандартов / М.В. Прохорова // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология, право : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2020. – С. 105-108.

14. Репьева, А.М. Об отдельных подходах к воздействию на несовершеннолетнего осужденного в целях исправления в воспитательной колонии / А.М. Репьева // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. – С. 215-216.

15. Репьева, А.М. Принцип демократизма в воспитательных колониях: содержательный аспект и проблемы реализации / А.М. Репьева // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 1(17). – С. 112-115.

16. Савиных, А.И. Методология и методики изучения личности несовершеннолетних осужденных с целью их ресоциализации в учреждениях исполнения уголовного наказания / А.И. Савиных // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 5. – № 23. – С. 170-174.

17. Тепляшин, П.В. Маскулинная идентичность несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы: постановка вопроса, содержательная характеристика и перспективы уголовно-исполнительного регулирования / П.В. Тепляшин // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2022. – № 1(11). – С. 87-94.

18. Федоров, А.Ф. Жизненные ценности в духовно-нравственном воспитании несовершеннолетних осужденных / А.Ф. Федоров // Антропология. – 2021. – № 3 (3). – С. 18-22.

19. Фейзуллаев, Ф.М. Некоторые особенности работы с несовершеннолетними осужденными в целях предупреждения их неправомерного поведения в местах лишения свободы / Ф.М. Фейзуллаев // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 4 (63). – С. 109-112.

20. Шуранова, О.А. Проблемы реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства в деятельности воспитательных колоний / О.А. Шуранова // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова / под ред. В.Ф. Лапшина. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 401-406.

Павел Владимирович Тепляшин

**ИСПОЛНЕНИЕ И ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Учебное пособие

ISBN 978-5-7889-0335-4

Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой

Подписано в печать 15.09.2022
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times.
Печать офсетная. 3,6 уч.-изд. л. (4,5 усл.печ.л.).
Тираж 100 экз. Заказ

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.